

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ.
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1919 г.

№ 3—4.

Мартъ—Апрѣль.

Очередныя задачи для возрожденія Сѣвера.

(Докладъ, читанный 5 марта въ засѣданіи Арх. Торгово-Промышлен. Союза).

Историческая роль Архангельскаго порта въ мировой войнѣ приходитъ къ концу, но въ возрожденіи Россіи Архангельскъ долженъ занять почетное мѣсто.

Чтобы сдѣлать Россію культурной и могучей, Петръ I устроилъ Петербургъ, назвавъ его „окномъ въ Европу“. Но, прорубивъ окно, онъ закрылъ дверь, которой для Россіи служилъ Архангельскъ.

Какъ Петръ, такъ и его послѣдователи не жалѣли ничего, чтобы устроить и поднять Петербургъ. Тратили огромныя деньги на устройство Петербургскаго и другихъ Прибалтійскихъ портовъ: Риги, Ревеля, Либавы, для Архангельска же до послѣдняго времени удѣлялись крохи. Дѣятельность Архангельскаго порта даже искусственно тормозилась.

Железныя дороги строились не направленно къ Прибалтійскимъ портамъ. Вологодско-Архангельскую жел. дор., построенную 25 лѣтъ назадъ, узкоколейную, только война заставила перестроить на ширококолейную.

Объ-Бѣломорская жел. дорога, о которой больше десяти лѣтъ хлопочетъ Архангельскъ, до сихъ поръ не строится. Это великое для Россіи дѣло, какъ выясняется, тормозилось имъпами. Германофильская политика царской имперской но крови династии принесла горькія плоды: Архангельскій портъ оказался ко времени войны неподготовленнымъ, что не могло не отразиться на успешной доставкѣ на театръ войны военныя припасовъ, которыми снабжали насъ союзники.

Нынѣ, хотя война и кончается, но Архангельскій портъ для Россіи болѣе необходимъ, чѣмъ прежде, а потому благоустройство его должно быть доведено до степени порвокласснаго порта. Соединеніе Архангельска съ Сибирью прямымъ железнодорожнымъ путемъ должно быть поставлено неотложнымъ дѣломъ, рѣки Двина и Сухона должны быть сдѣланы въ возможной степени судоходными.

Своими средствами этихъ задачъ осуществить, конечно, мы не можемъ. Необходимо привлечь иностранный капиталъ. И за нимъ, несомнѣнно, дѣло не остановится, если будутъ кончены у насъ междоусобицы и возстановится порядокъ. На такія сооруженія, въ особенности какъ Обь-Бѣломорская желѣзная дорога, которая при самыхъ скром-

ныхъ расчетахъ можетъ дать 10% на затраченный капиталъ,—деньги найдутся. Рабочія руки у насъ есть, сырые матеріалы тоже имѣются.

Постройка желѣзной дороги, соединяющей Архангельскъ съ Сибирью, и благоустройство водныхъ путей, несомнѣнно поднимутъ экспортъ и импортъ Архангельскаго порта.

Но, при всемъ этомъ портъ не выполнитъ всей своей задачи, если условія таможенныхъ и другихъ порядковъ въ порту останутся прежними. Чтобы развитіе нашего ввоза и вывоза поставить на надлежащій путь, необходимо послѣдовать примѣру Западной Европы, главнымъ образомъ нашего врага—Германіи, обязанной своимъ благосостояніемъ и своей мощью въ значительной степени развитію своей вѣншией торговли.

По блестящаго положенія стали достигать и въ Германіи торговля вѣншия и внутренняя и даже промышленность только тогда, когда тамъ были устроены свободныя гавани.

Архангельскъ по своему географическому положенію, конечно, не можетъ исполнить всѣхъ тѣхъ функций, которыя выполняютъ германскіе порты. Едва ли можно надѣяться, что здѣсь могутъ перерабатываться товары для вывоза обратно за границу, какъ это дѣлается въ Германіи, но что въ Архангельской свободной гавани могутъ складываться товары, перепаковываться и перерабатываться для ввоза внутрь страны—не подлежитъ сомнѣнію.

Чтобы убѣдиться въ томъ, что съ устройствомъ свободной гавани торговля начнетъ быстро прогрессировать, достаточно отмѣтить слѣдующее: при наличіи свободной гавани устраняются излишнія таможенныя формальности, отнимающія много времени. Товаръ будетъ свободно выгружаться на территоріи гавани безъ уплаты пошлины, безъ сроковъ можетъ храниться въ складахъ, свободно же можетъ продаваться или передаваться отъ одного владѣльца къ другому. Можетъ развиваться, перепаковываться, перерабатываться и, когда нужно, выпускаться съ территоріи гавани по оплатѣ пошлиной.

При такихъ условіяхъ Архангельскій портъ можетъ стать однимъ изъ главныхъ приемныхъ пунктовъ для импорта товаровъ въ Европійскую Россію, въ особенности, когда будетъ сдѣлана рѣка Сухона судоходной на время всей навигаціи (а при шлюзованіи это вполне возможно), и когда каналъ, соединяющій ее съ Волгой, будетъ надлежащимъ образомъ устроенъ.

Съ постройкой Обь-Вѣломорской жел. дор. Архангельскій портъ станетъ портомъ Западной Сибири. Истотворенныя условія Архангельскаго порта позволяютъ блестяще справиться съ требованіями, какія бы ни были къ нему предъявлены. Для устройства гавани вмѣстомъ можетъ послужить Бакарица или районъ Экономіи.

Вопросъ объ устройствѣ свободныхъ гаваней въ Россіи не новый. Еще въ 1907 г. министерство торговли и промышленности въ своемъ представленіи въ Государственный Думу высказалось за устройство свободной гавани во Владивостокѣ вмѣстѣ упраздненнаго порто-франко. Совѣтъ съѣздовъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства въ 1909 г. обратился ко всемъ биржевымъ комитетамъ съ запросомъ о своевременности и целесообразности учрежденія свободныхъ гаваней въ Россіи. Всѣ комитеты, за исключеніемъ Рижскаго, признали учрежденіе гаваней своевременнымъ и целесообразнымъ. (Интенеръ Сахаровъ, „Изв. Арх. О-ва И. Р. С.“ № 3—4) 1917 г.

Вопросъ этотъ въ Россіи практическаго разрѣшенія еще не получилъ, но признается ширѣ разрѣшеніе его дѣломъ неотложнымъ. Нельзя иначе высказаться по отношенію Архангельска. Здѣсь свободная гавань должна быть устроена въ первую очередь.

Основныя положенія, общія для всѣхъ свободныхъ гаваней, по словамъ ниж. Сахарова, слѣдующія:

1. Надежное огражденіе и охрана со стороны моря и суши въ цѣляхъ недопущенія ввоза въ страну неоплаченныхъ пошлиной товаровъ.
 2. Ограниченіе количества входовъ и выходовъ.
 3. Возможность нагрузки и выгрузки товаровъ безъ соблюденія таможенныхъ формальностей.
 4. Свобода вывоза транзитныхъ грузовъ за границу.
 5. Разрѣшеніе ввоза въ районъ свободной гавани и храненія товаровъ отечественнаго происхожденія.
 6. Допущеніе операций надъ ввозными товарами иностранными.
 7. Право имѣть въ свободной гавани торговля конторы и производить оптовую торговлю.
 8. Право выдачи вариантовъ.
- Запрещеныя являются:
1. Производство розничнаго торгова.
 2. Потребленіе неоплаченныхъ пошлиной товаровъ.
 3. Проживаніе въ районѣ свободной гавани.
 4. Производство почтовыхъ работъ безъ особаго разрѣшенія.
 5. Выгрузка и храненіе въ свободной гавани запрещенныхъ товаровъ.

Кромѣ того въ большинствѣ гаваней воспрещается широкая фабрично-заводская дѣятельность (кромѣ судостроенія, которое разрѣшается вездѣ).

М. В. Перешневъ.

Съ этимъ докладомъ Правленію О. Н. Р. С. ознакомилось 10 марта и постановило письменно сообщить автору, что оно весело присоединяется къ его основнымъ положеніямъ и признаетъ предложенныя имъ мѣропріятія въ высшей степени желательными и необходимыми.

Ред.

Въ Сибирь.

Небольшое портовое судно „Соломбала“ только что возвратилось изъ своего обычнаго рейса по маякамъ и стояло у набережной р. С. Двины въ Соломбалѣ противъ Дирекціи маяковъ, разгружаясь.

И только что былъ назначенъ командиромъ и не успѣлъ еще принять судна, какъ получилъ извѣщеніе, что „Соломбала“ предназначена идти въ Сибирь въ Обскую экспедицію для доставки французской радиостанція съ техническими персоналомъ до порнаго населеннаго пункта — Обдорска, а если будетъ возможно, то и до Тобольска.

Въ Обь такъ въ Обь, не все ли равно гдѣ плавать; только вотъ судно не приспособлено къ дальнимъ переходамъ: запасовъ воды на 6—7 дней, а угля на 23 дня, если занять бункоръ и нѣтъ трюмы подъ уголь за исклю-

ченіемъ посового № 1, который необходимо было занять подъ грузъ радіо-станціи.

Во время приготовленія въ экспедицію чуть было не произошла задержка: команда, какъ крысы съ гибнущаго корабля, побѣжала на берегъ, не желая идти въ это опасное, но ихъ мѣлкую, плананіе. Пришлось сѣбно набрать кой-какую команду въ дополненіе къ оставшейся. Вышли въ море не-таки въ назначенное время, закончить всѣ приготовления къ походу въ пять дней, несмотря на всѣ препятствія. Мнѣ было дано распоряженіе доставить все до мѣста назначенія и вернуться по возможности обратно съ судномъ.

3-го сентября въ 15 часовъ, послѣ молебна, на которомъ присутствовали французское посольство во главѣ съ посланъ г-мъ Пулансъ, адмиралъ Ивановъ—Командующій флотиліей С. М. О. со штабомъ, представители англійскаго командованія, представители Дирекціи манковъ, Начальникъ экспедиціи и провожающіе. „Соломбала“ отплыла изъ Архангельска въ сопровожденіи конвоира тральщика Т. 21. очень мѣтанинго плаванію изъ-за малаго хода, и, наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ мѣтаретвъ въ туманѣ, не доходя острова Колгуева, получивши отъ меня численную широту и долготу, конвоиръ скрылся въ туманѣ, но обращал вниманія на сигнальные свѣтки и не забралъ почты.

Съ уходомъ тральщика погода прояснилась и дальнѣйшій путь до Югорскаго Шара совершонъ былъ при довольно хорошей погодѣ.

Въ Югорскомъ Шарѣ увидѣли стоящій на якорѣ у радіо-станціи пароходъ „Соловей Вудиміровичъ“, подошли къ нему и стали на бакштавъ, чтобы принять съ него рѣшеной почты.

Узнавъ отъ капитана парохода, что онъ скоро долженъ идти обратно въ Архангельскъ и имѣеть еще большой запасъ угля, просили его оставить на берегу для обратнаго рейса портового судна „Соломбала“ 2000 пудовъ угля на всякій случай, дали ему почту и, закончивъ приѣмку воды, въ 21 часъ 7-го сентября вышли въ Карское море. По усиліи пройчи и 45 минутъ курсомъ на мысъ Хоросовой (на полуостровѣ Ямалъ) какъ встрѣтили первые признаки льда; пришлось лавировать между льдинъ и тѣмъ дальнѣе подвигались впередъ, тѣмъ гуще становилась ледъ и тѣмъ труднѣе было идти во льду; наконецъ, въ 5 часовъ 8 го сентября слѣдовать дальнѣе въ томъ же направленіи, придерживаясь курса, было невозможно да и не безопасно для судна, а потому, повернуть на югъ, черезъ полтора часа вышелъ изъ льда и взялъ курсъ на Шарановскія кошки, опредѣливъ свое мѣсто по знаку и бурчанью и, взявши направленіе вдоль полуострова Ямалъ, направился дальнѣе. На всѣмъ дальнѣйшемъ пути льдовъ больше не встрѣчалось, но туманъ и пасмурная погода преслѣдовали насъ по всему пути вплоть до бухты. Находка (въ Обской губѣ). 11 сентября въ 12 часовъ увидели огни парохода въ бухтѣ Находка и по входу въ бухту изъ-за темноты стали на якорь. На слѣдующій день рано утромъ изъ бухты Находка вышелъ рѣчной пароходъ „Фортуна“ безъ всякаго флага, имѣи на палубѣ много солдатъ. Пароходъ неизвѣстнаго, время тревожное, все это павело на мыслъ, о необходимости приготовить къ самозащитѣ: вызвали команду къ пулометамъ и орудію. Не позволяя пароходу подойти къ борту, приказали ему, при помощи рупора, стать на якорь по близости для переговоровъ. Изъ переговоровъ выяснилось, что пароходъ „Фортуна“ принадлежитъ Временному Сибирскому Правительству. Была снущена шлюпка и отправлена

на „Фортуна“ за представителями Сибирскаго Правительства, которые, какъ выяснилось, находились тамъ. Черезъ полчаса шлюпка вернулась съ тремя представителями: профессоромъ Толмачевымъ, инженеромъ-техпологомъ Зворыкинымъ и представителемъ воднаго транспорта Глебовъ-Лебедевымъ. Отъ нихъ мы узнали, что въ 40-ка верстахъ отъ бухты Находка стоитъ караванъ съ хлѣбомъ для Архангельска (30000 пуд.), а въ бухтѣ Находка—одна баржа съ припасами. Какъ выяснилось, они приняли „Соломбалу“ за развѣдочное судно той продовольственной экспедиціи, которая должна была придти изъ Архангельска за хлѣбомъ. Они не знали, что въ Архангельскѣ уже произошелъ переворотъ и Совѣденіи больше не существуетъ (больше мѣсяца они не могли получать свѣдѣній); большинству же поносъ Сибирское Правительство хлѣба отпустить не хотѣло. Узнавши отъ насъ, что хлѣбная экспедиція не состоялась и что за хлѣбомъ ничего не придеть, но, если возможно, дать часть груза на „Соломбалу“, а съ нею принять французскую радіо-станцію съ начальникомъ экспедиціи во главѣ для доставки ихъ вверхъ по рѣкѣ Оби, то это было бы весьма желательно, на что они охотно согласились.

Итакъ первая задача была рѣшена: для груза французской радіо-станціи дальнѣйшій путь слѣдованія къ мѣсту назначенія былъ обеспеченъ и часть продовольствія для Архангельскаго Военнаго Порта была приобретена, оставалось только выполнить вторую задачу благополучно вернуться съ судномъ въ Архангельскъ.

15-го сентября въ 9 ч. 50 м. „Соломбала“, сдавши грузъ, членовъ экспедиціи съ начальникомъ во главѣ и пассажировъ, и принявши около 7000 п. продовольственнаго груза, послѣ обоюдныхъ пожеланій счастливаго пути снялась съ якоря, направилась въ Архангельскъ, а „Фортуна“ вверхъ по Оби.

Нужно было напрячь все силы и все вниманіе, чтобы скорѣе пройти Карское море, такъ какъ время было позднее, прѣсной воды на шесть дней, а питья котлы соленой водой было невозможно; но, начиная отъ мыса Казаннаго (въ Обской губѣ) начались опять густые туманы при сѣверныхъ вѣтрахъ. Несмотря ни на что надо было торопиться и путь былъ пройденъ безъ точныхъ опредѣленій, въ сплошномъ туманѣ, по компасу, лагу и лоту при громадной затратѣ вниманія команднаго состава и команды. Лишь на короткое время удали увидѣли берегъ около мыса Харосной, къ которому пытались подойти, чтобы точнѣе опредѣлить свое мѣсто для дальнѣйшаго слѣдованія черезъ Карское море, но это не удалось, такъ какъ туманъ сгустился, закрывъ берегъ. Пришлось быть довольнымъ и тѣмъ, что увидѣли берегъ и приблизительно опредѣлили свое мѣсто. Взяли курсъ на островъ Соколий и полнымъ ходомъ пошли впередъ. Густой сѣрый туманъ и море впереди, видимый горизонтъ около одной морской мили.

19 го сентября въ 2 часа показались въ туманѣ первые признаки льда: отдѣльно плавающія льдины, въ темнотѣ ночи и туманѣ принимавшія фантастическіе образы. Какъ ни велико было желаніе идти впередъ, но близость льда, почивая тьма, туманъ и пониженная температура наружнаго воздуха охладили ныль: пришлось лечь въ дрейфъ до разсвѣта и вступить въ переговоры по радіо съ Югорскимъ Шаромъ. На мой запросъ о состояніи льдовъ въ Карскомъ морѣ на видимомъ горизонтѣ, получила отвѣтъ весьма не утѣшительный: „Туманъ. На сколько хватаетъ глазъ, въ Карскомъ морѣ сплошная полоса льда. Въ Югорскомъ Шарѣ рѣдкій плавающий ледъ.“ Во что бы то ни стало необходимо бы-

ло двинуться впередъ, попытаться найти проходъ во льдахъ и нырнуть на свободную воду.

Какъ только забрызжали свѣтъ и можно было различать проходы между льдами, пошли впередъ курсомъ почти безъ измѣненія лишь съ незначительными отклоненіями въ стороны для обхода отдѣльно плавающихъ льдинъ. Шли полнымъ ходомъ, чтобы удобнѣе было вести счетленія пути, предполагая встрѣтить болѣе густой ледъ или даже сплошную полосу льда, согласно радио-телеграммамъ. Густой туманъ, (ничего не видно за милю впередъ), заставилъ сбавить ходъ до среднего и напряженно слѣдить за измѣненіемъ характера льдовъ. Тишина полная, нигдѣ ни звука. Подаю радио, чтобы тамъ на станціи чѣмъ-нибудь проявили свое присутствіе, лишь только слышатъ свистки парохода. Получаю отвѣтъ: „свистковъ еще не слышно. Когда услышимъ, будемъ стрѣлять изъ ружья.“

Прошелъ еще часъ напряженного вниманія; слѣдя изъ тумана вынырнулъ берегъ близко по курсу. Отвернули вправо, дали малый ходъ, имѣряли глубину—11 сажень—и пошли вдоль берега. Берегъ оказался островомъ, по виду какъ будто Соколий, даетъ свистки, слушаемъ, но будетъ ли обѣщаннаго выстрѣла, ни звука въ отвѣтъ. Туманъ становится рѣже, вправо показывается берегъ, влѣво видны очертанія зданій, разглядѣли и сломанный знакъ на островѣ и углубленно пошли къ якорному мѣсту, подавая свистки, чтобы предупредить станцію о своемъ приближеніи и только тогда слышали отвѣтный выстрѣлъ, но намъ онъ уже былъ не нуженъ, якорь отдалъ. Отправилъ шлюпку на берегъ, узнать ибѣтъ ли какихъ-либо для меня приказаній изъ Архангельска. Стоя на мостикѣ и наблюдая за видимымъ горизонтомъ по параллелю въ Карское море, глазами представилась слѣдующая картина: огустившійся сѣрый туманъ нависъ надъ моремъ, какъ непроницаемая завѣса, отдѣльно плавающія льдины, не представляющія никакого затрудненія для прохода судна, приняли чудовищные образы, получилось впечатлѣніе оплешкой полосы льда и теперъ мнѣ стало понятно, почему я получилъ ложную радио-телеграмму. Ледъ быстро подпирало къ Югорскому Шару. Подаю тревожные свистки, чтобы шлюпка скорѣе возвращалась съ берега. Туманъ рѣдѣетъ нужно сниматься съ якоря, шлюпка не отваливаетъ отъ берега, историческіе достигаетъ своего апогея, тревожные свистки подаю безпрерывно. Наконецъ шлюпка подошла къ борту, сѣбно подняли ее, выкатили якорь и въ рѣдкомъ туманѣ направились дальше. Вздвигній на берегъ мой помощникъ доложилъ, что никакихъ приказаній изъ Архангельска нѣтъ, угля съ „Соловья Будимировича“ 1600 п. выгружено для насъ на берегъ; но онъ намъ былъ теперь ненуженъ. Пройдя посолокъ Хабарово, вышли изъ тумана, впереди чистое море и ясная погода.

Дальнѣйшій путь слѣдованія—это обычный путь пароходовъ, ежегодно посѣщающихъ становища Новой Земли ничего интереснаго не представляющій.

22-го сентября въ 20 ч. „Соломбала“ ошвартовалась у стѣнки противъ Пятаго проспекта. Вторая задача была выполнена: судно доставлено обратно изъ Сибири благополучно, привезены въ Архангельскъ часть продовольствія и два представителя Сибирскаго Временнаго Правительства. Весь рейсъ со стеникой въ бухтѣ Паходка, при некихъ неблагоприятныхъ условіяхъ плаванія былъ совершонъ въ 19 сутокъ.

Заливные луга Печорскаго уѣзда.

Лѣтомъ 1914 года, объѣзжая Печорскій уѣздъ съ плавучей сельскохозяйственной выставкой, мнѣ удалось попутно ознакомиться съ лугами въ мѣстностяхъ по пути слѣдованія выставки.

Были осмотрѣны луга на протяженіи 520 верстъ, начиная отъ Вологодской границы и до с. Усть-Цыльмы по рѣкѣ Печорѣ и по ея притоку Ижмѣ до д. Кулема, а также около океанской паровой пристани въ с. Куѣ.

Результаты ознакомленія, выразившіяся въ краткомъ описаніи луговой флоры, рельефа поверхности и сборѣ растеній, позволяю себѣ помѣстить на страницахъ настоящаго журнала въ надеждѣ на то, что добытый матеріалъ можетъ представить нѣкоторый интересъ лицамъ, интересующимся настоящимъ вопросомъ.

Сенокосная угодія жителей Печорскаго уѣзда составляютъ почти исключительно заливные луга, расположенные въ долинахъ р.р. Печоры, Ижмы, Усы, Цыльмы, Пижмы и другихъ притоковъ; суходолы если и встрѣчаются, то въ ничтожномъ количествѣ и то лишь большинство изъ нихъ ложится на склонахъ береговыхъ террасъ, по ручьямъ и прочее.

Почти все остальное пространство, сколько-нибудь удаленное отъ береговъ рѣки, не имѣетъ хозяйственной цѣнности, т. к. состоитъ б. ч. изъ моховыхъ болотъ и бесплодныхъ песчаныхъ почвъ.

Рѣка Печора имѣетъ широкую долину, ширина которой къ устью достигаетъ въ низхъ мѣстахъ 30 верстъ, а потому чрезвычайна богата островами аллювиальнаго происхожденія, на которыхъ расположены лучшіе печорскіе луга.

Вслѣдствіе частаго измѣненія главнаго русла рѣки, мѣняютъ свое мѣстоположеніе и острова, смѣняясь въ одномъ мѣстѣ и являясь гдѣ-нибудь въ другомъ. Смѣна происходитъ такъ быстро, что большинство печорскихъ луговъ перемѣстилось съ мѣста на мѣсто на памяти жителей, потому и характеръ растительности на лугахъ носитъ типъ вновь заростающаго луга.

Почти вездѣ pioneerомъ заростанія вновь образовавшихся луговъ являются хвощи, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ *Equisetum palustre*, потомъ начинаютъ появляться — *Alopecurus pratensis*, *Triticum repens*, въ болѣе сырыхъ мѣстахъ — *Phalaris arundinacea* и другіе.

Мотыльковая здѣсь появляется значительно позже, а красный клеверъ начинаетъ развиваться только тогда, когда поверхность луга достигнетъ путемъ ежегодныхъ аллювиальныхъ отложений высоты 2—3-хъ саженъ надъ уровнемъ морскаго стоянія воды въ рѣкѣ, что служитъ показателемъ избытка влажности данныхъ луговъ.

Лука кр. с. Усть-Кожья.

Село Усть-Кожья расположено вблизи границы Вологодской губерніи, а слѣдовательно, въ верхней части р. Печоры, протекающей по Архангельской губерніи Двина. рѣки здѣсь сравнительно не широкая, всего 3—4 версты.

Рѣка течетъ нѣсколькими рукавами, образуя много острововъ и низменныхъ береговыхъ долей, на которыхъ и расположены заливные луга.

Благодаря малочисленности населенія и наличности свободныхъ пространствъ, косыба производится только на нѣкоторыхъ чистыхъ по-

лнцахъ, а все остальное пространство покрыто кустарничками низъ, красной смородины и ждуть свободныхъ рукъ для очистки подъ сѣнокосъ. Большинство такихъ, пользоваемыхъ крестьянами луговъ, лежитъ на высотѣ 2-4 сажень надъ межкомнымъ уровнемъ воды въ рѣкѣ. Поверхность большей частью ровная, мѣстами волнистая.

Изъ составу растительности преобладаютъ разнотравье и только мѣстами встрѣчается много мятлика лугового (*Poa pratensis*) и лисохвоста (*Alopesurus pratensis*).

Изъ остальныхъ злаковъ встрѣчаются -- овсяница луговая (*Poa pratensis*; мятликъ обыкновенный (*Poa trivialis*), широкъ (*Trifolium repens*) и въ кустахъ вѣшники (*Calamagrostis*).

Изъ мотыльковыхъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ только бѣлый клеверъ (*Trifolium repens*).

Изъ разнотравья преобладаютъ хвощи, много чехоморцы (*Veratrum album*), погрѣмка (*Phinanthus crispa galli*), щавель (*Rumex acetosa*); можно видѣть вьюнника (*Cuscutaba bacciflor*), борщовника (*Heracleum sibiricum*), дудника (*Archangelica officinalis*), перовника (*Veronica longifolia*) и лютика ѣдкаго (*Ranunculus acris*). Хорошія травы торяются въ такой массѣ разнотравья. Минерал растенія въ цвѣту (16 июля), урожай сѣна бываетъ въ среднемъ 150--170 пудовъ на десятину.

Лука кр. с. Усть Усы.

Здѣсь долина Печоры замѣтно расширяется, благодаря впаденію р. Усы, которая несетъ много воды съ Уральскихъ горъ.

Велѣдствіе замедленнаго здѣсь теченія рѣки Печоры, на луга осаждаются масса ила, который сильно вліяетъ въ благоприятномъ отношеніи на характеръ луговой флоры.

Обиліе луговъ у шведовъ здѣсь особенно сказывается, что какихъ-нибудь въ 10 верстахъ отъ селенія можно встрѣтить на эксклюдируемыхъ земляхъ пространства, площадью въ 10-15 квадрати, лугетъ. Одинъ изъ осмотрѣнныхъ мною такихъ острововъ поросъ кустарничками низъ, красной смородины и борозами а среди нихъ на полянахъ заросли гигантскаго камырсечника (*Phalaris arundinacea*), въ кустахъ вѣшники (*Calamagrostis neglecta*) и на болѣе возвышенныхъ и освѣщаемыхъ солнцемъ полянахъ -- лисохвостъ (*Alopesurus pratensis*) Мотыльковая здѣсь совсѣмъ не встрѣчается.

Благодаря богатству питательными веществами ила, травостой достигаетъ 2-хъ метровъ высоты. Старая травнина растительность не усиливается сѣивать и лежитъ подъ ногами толстыми слоями.

Луга, расположенныя близъ селенія и подвергающіяся ожогодной косебѣ и пастбищу окота, вліяетъ совсѣмъ другую картину. Травостой здѣсь уже низкій и содержитъ въ себѣ массу разнотравья. Изъ злаковыхъ много встрѣчается мятлика (*Poa pratensis*), лисохвоста (*Alopesurus pratensis*) и овсяницы луговой (*Poa pratensis*), а изъ мотыльковыхъ бѣлый клеверъ (*Trifolium repens*), мышиный горошекъ (*Vicia cracca*) и изрѣдка красный клеверъ (*Trifolium pratense*).

Лука кр. о. Щелья-Вожь.

Лука крестьянъ деревни Щелья-Вожь расположена большою частью на уронѣ 2-3-хъ сажень и имѣютъ поверхность мѣстами волнистую.

Почва песокъ съ значительной прикѣсью ила, но хорошо дренируемая. Въ травостой преобладаютъ лисохвостъ, который имѣетъ здѣсь

особенно пыльное развѣтвіе (до 2-хъ аршинъ высоты). Много также мятлика (*Poa pratensis*), овсяница луговая (*Festuca pratensis*), на болѣе песчаныхъ мѣстахъ—костеръ безостый (*Bromus inermis*) и щирой (*Triticum repens*); въ низинахъ и около кустовъ канареечникъ (*Phalaris arundinacea*) и въ кустахъ вѣшники, главнымъ образомъ (*Calamagrostis neglecta*).

Изъ мотыльковыхъ преобладаетъ на болѣе высокихъ мѣстахъ клеверъ бѣлый (*Trifolium repens*), отчасти красный клеверъ (*Trifolium pratense*), много мышиного горошка (*Vicia cracca*) и вики призаборной (*Vicia sepium*).

Изъ разнотравія встрѣчаются: черемуха (*Veratrum album*), щавель (*Rumex acetosa*), дудникъ (*Archangelica officinalis*), борщевикъ (*Heracleum sibiricum*), пасленникъ (*Palietrum minus*), хвощъ болотный (*Egisetum palustre*), лютикъ ѣдкій (*Ranunculus acer*), поповникъ (*Chrysanthemum leucanthemum*), одуванчикъ (*Taraxacum officinale*) и василекъ луговой (*Centauria scabiosa*). Растеній почти весь цвѣтуть (22 іюля). Урожайность этихъ луговъ въ среднемъ 200 пудовъ съ десятины.

Лука кр. д. Прасканъ.

Лука крестьянъ д. Прасканъ 6 ч. расположена на высотѣ 2—4 сажень. Поверхность полистая, почва на горбахъ песчаная, съ небольшою примѣсью глина, а въ ложинахъ сильно заглѣнная.

Растительность: въ влажныхъ преобладаетъ лисохвостъ (*Alopecurus pratensis*), часто встрѣчается мятлика луговая (*Poa pratensis*), рѣже обыкновенный (*Poa trivialis*), овсяница луговая (*Festuca pratensis*), полоница бѣлая (*Agrostis alba*) и одиночно тимофеевка (*Phleum pratense*) и ежа сборная (*Dactylis glomerata*) (только единственный разъ встрѣтятся нѣсколько экземпляровъ); парѣдка—костеръ безостый (*Bromus inermis*), лисохвостъ колѣчатый (*Alopecurus geniculatus*), въ низинахъ луговыхъ (*Aira caespitosa*), нѣсколько видовъ осоки и въ кустахъ вѣшники. Кой едь встрѣчается канареечникъ тростниковидный (*Phalaris arundinacea*) и щирой (*Triticum repens*). Изъ мотыльковыхъ: много бѣлаго клевера (*Trifolium repens*), очень рѣдко красный клеверъ (*Trifolium pratense*), но болѣе высокихъ мѣстахъ много клевера люпинового (*Trifolium lupinaster*), который первый разъ встрѣтятся на Почорскихъ лугахъ это рѣдко для здѣшняго климата растенію. На склонахъ и вблизи кустовъ встрѣчается много чины луговой (*Lathyrus pratensis*), мышиного горошка (*Vicia cracca*) и вики заборной (*Vicia sepium*).

Изъ разнотравія: чемерица (*Veratrum album*), поповникъ (*Phinanthuscrista galli*), хвощи, изъ которыхъ чаще (*Egisetum arvense*) и (*Egisetum palustre*). Дальше борщевикъ (*Heracleum sibiricum*), пасленникъ (*Palietrum minus*) ромашка (*Matricaria inodora*), лютикъ ѣдкій (*Ranunculus acer*), тысячелистникъ (*Achillea millefolium*), тминъ (*Carum carvi*), незабудка (*Myosotis caespitosa*), маложерка (*Alehomilla vulgaris*), подмаренникъ (*Galium boreale*), борщъ (*Aconitum oxelsum*), вероника длиннолистная (*Veronica longifolia*) горлицы, -роковыя шейки (*Polygonum bistorta*), подорожникъ средний (*Plantago media*), мауень (*Valeriana officinalis*), въ кустахъ таволга визолетная (*Phelipendula ulmaria*).

Большинство растеній (22 іюля) былъ въ цвѣту. Урожайность 150—180 пудовъ сѣна съ десятины.

Лука кр. д. Захаръ-Вань.

Лука крестьянъ д. Захаръ-Вань будетъ болѣе ранняго образованія, что предыдущю, и болѣе высокаго урожня, которые крайне засорены че-

мерицей (*Veratrum album*), дудникомъ (*Archangelica officinalis*) и борщеникомъ (*Horaeolum sibiricum*). Изъ злаковыхъ преобладаютъ мятликъ луговой (*Poa pratensis*), лисохвостъ (*Alopecurus pratensis*); много встрѣчается костеръ бавостый (*Bromus inermis*), пырей (*Triticum repens*) и въ кустахъ вѣшники.

На болѣе возвышенныяхъ и хорошо освѣщаемыхъ солнцемъ полянахъ—опеетъ золотистый (*Avena flavescens*), который и встрѣтилъ единственный разъ въ Печорскомъ уѣздѣ. Опеетъ золотистый, разсѣянъ рѣдкими кустами и былъ (23 июля) вездѣ въ полномъ цвѣту. Изъ мотыльковыхъ встрѣчается только бѣлый клеверъ (*Trifolium repens*) и то рѣдко. Кромѣ порочисленныхъ ранѣе чемерица, дудника и борщавника, изъ разнотравія встрѣчается еще: звѣздчатка злачная (*Stellaria graminea*), исколка (*Cerastium caespitosum*) мята (*Mentha arvensis*), хвощи, а въ сырыхъ мѣстахъ—сабельникъ (*Comarum palustre*) и нѣкоторые виды осоки. Урожайность этихъ луговъ около 120 пудовъ въ десятины.

Лука кр. д. Мутный Материкъ.

Названные луга довольно высокаго уровня (4—5 саж.), съ поверхностью мѣстами ровною, мѣстами волнистою. Почва б. ч. песокъ, мѣстами кой-гдѣ суглинистая. Здѣсь рѣзко бросается въ глаза обиліе краснаго клевера (*Trifolium pratense*), который грушируется по возвышенностямъ и по склонамъ, придавая имъ ярбо-красный оттѣнокъ. Много встрѣчается также бѣлаго клевера (*Trifolium repens*), мышиного горопка (*Vicia cracca*), вики заборной (*Vicia serotina*) и чины луговой (*Lathyrus pratensis*), причѣмъ послѣдняя больше всего встрѣчается около кустовъ. Изъ злаковыхъ много мятлика лугового (*Poa pratensis*), овеницы луговой (*Festuca pratensis*), лисохвоста (*Alopecurus pratensis*), рѣзко попадаются пырей (*Triticum repens*), костеръ бавостый (*Bromus inermis*), канареечникъ (*Rhalaris arundinacea*) и вѣшники. Изъ разнотравія: чемерица (*Veratrum album*), борщавникъ (*Horaeolum sibiricum*), дудникъ (*Archangelica officinalis*), лютикъ бѣдїи (*Ranunculus acer*), подмаренникъ мягкій (*Galium mollugo*), тысячелетникъ (*Achillea millefolium*), звѣздчатка злачная (*Stellaria graminea*), ятрышникъ—кукушкины слезки (*Orchis maculata*), въ долинахъ хвощи (*Egisetum palustre*) и въ кустахъ вѣшники.

На лугахъ есть нѣсколько небольшихъ озеръ, по берегамъ которыхъ много растутъ: осока бутылчатая (*Carex rostrata*), осока пузырчатая (*Carex vesicaria*), хвощъ пловатый (*Egisetum limosum*), сабельникъ (*Comarum palustre*), калужница (*Calltha palustris*), канареечникъ (*Rhalaris arundinacea*) и манникъ плавающий (*Alisma plantago*). Урожайность луговъ отъ 150 до 180 пудовъ съ десятины.

Лука кр. с. Киписо.

Лука кр. с. Киписо болѣе низкаго уровня, чѣмъ предыдущіе (2-3 саж.) и поверхность имѣютъ болѣе ровную. Луга будутъ сравнительно позднимъ образованиемъ, а потому трапестой ихъ менѣе богаты хорошими травами. т. к. клеверъ красный и чина луговая почти отсутствуютъ; встрѣчается лишь бѣлый клеверъ и мышиный горопекъ, за то много хвоща болотнаго, пионера заростанія вновь образованныхъ печорскихъ луговъ. Урожайность этихъ луговъ въ среднемъ 150—180 пудовъ съ десятины.

Лука кр. с. Брыкаланскаго.

Лука кр. с. Брыкаланскаго лежатъ на высотѣ 1½-2 саж. и имѣютъ поверхность идеально ровную. Почва—сильно заплывшій песокъ, но довольно рыхлая. Главную массу травостоя составляютъ хвощи—вѣтвистый и болотный (*Egisetum ramosissimum* и *Egisetum palustre*)

и нѣкоторые виды лютика. По характеру растительности почвы и уровня поверхности видно, что данное луга недавно образовались, путемъ аллювиальныхъ отложений. Изъ злаковыхъ болѣе всего встрѣчается лисохвостъ (*Alpecurus pratensis*), нѣрѣдка нѣрѣй (*Triticum horviki*) и коостеръ безостый (*Bromus inermis*). Мотыльковныя совсѣмъ отсутствуютъ. Урожайность ихъ 120—150 пудовъ плохого по качеству сѣна.

Лука кр. а. Пина-Пожь.

Лука крестьянъ села Пина-Пожь по своему виду напоминаютъ дявнскіе луга. Также тянутся б. ч. параллельно руслу рѣки горбы и долины, переѣкаемые кой-гдѣ озерами. Кустарниковъ сравнительно мало и огромная площадь луговъ вся на виду. Вся поверхность луговъ лежитъ на высотѣ 2—3 сажонъ отъ уровня можныхъ водъ въ рѣкѣ.

На горбахъ встрѣчается бѣлый клеверъ, мятлики луговой, нѣрѣдка красный клеверъ, щавель кислый, а въ долинахъ подавляющее большинство хвощей, лютиковъ, дудника; позначительное количество лисохвоста лугового торается въ общей массѣ разнотравія. Урожайность луговъ 150—180 пудовъ поажнаго по кормовому значенію сѣна, эти луга также недавняго происхожденія.

Лука кр. д. Пилгореккой.

Лука крестьянъ д. Пилгореккой мало отличается отъ предыдущихъ луговъ какъ по своему расположенію, такъ и растительному составу; только нѣтъ такихъ обширныхъ открытыхъ пространствъ, а косьба производится среди кустовъ на небольшихъ полянахъ.

Лука от Усть-Ижмы.

Лука кр. с. Усть-Ижмы расположены на многихъ островахъ, образующихся при впаденіи р. Ижмы въ р. Печору. Уровень 2—3 саж. Почва мѣстами песчаная, мѣстами сильно заплывшая, переходящая часто въ суглинки. На лугахъ встрѣчаются растенія изъ мотыльковныхъ: бѣлый клеверъ (*Trifolium horviki*), красный клеверъ (*Trifolium pratensis*), мышиный горошекъ (*Vicia cracca*), вики заборная (*Vicia verbum*) и чина луговая (*Lathyrus pratensis*). Изъ злаковъ: лисохвостъ луговой (*Alpecurus pratensis*), мятлики луговой (*Poa pratensis*), мятлики обаяковенный (*Poa trivialis*), коостеръ безостый (*Bromus inermis*), нѣрѣй (*Triticum horviki*), около кустовъ овсяница высокая (*Festuca gigantea*), (первый разъ встрѣтилъ), овсяница луговая (*Festuca pratensis*) и въ кустахъ рѣшники. Изъ разнотравія: чизорница (*Veratrum album*), борщомикъ (*Geranium sibiricum*), щавель кислый (*Rumex acetosa*), тысячелистникъ (*Achillea millefolium*), вероника длиннолистая (*Veronica longifolia*), герань луговая (*Geranium pratense*), лютикъ ѣдкій (*Ranunculus acris*), и хвощи. Большинство растеній до 6 августа уже отцвѣло. Урожайность въ среднемъ 180 пудовъ съ десятины.

Лука близи с. Куи.

Здѣсь находится огромный дельта р. Печоры, гдѣ на островахъ раскинуты обширѣйшія пространства заливныхъ луговъ, которые уходятъ въ даль, какъ зеленое море, безконечной равниной. Травостой состоитъ почти исключительно изъ лисохвоста русскаго (*Alpecurus rubrocapitatus*), который въ бытность мою тамъ (10 Юля) выбрасывалъ только металку. Благодыри влажной и влажной почвой, все растеніе сочное, темно-зелената дѣлать и очень пышно развивается. По краямъ острововъ и частью въ срединѣ растутъ низкорослые кустарники ивы и березы, которые, если не ошибаюсь, будутъ *Salix lapponum* и *Betula humilis*.

Вся огромная площадь заливиныхъ луговъ непользуется здѣсь населеніемъ только частично и большинство оя остается нетронутой.

Хотя мѣстность эта и лежитъ на болыринмъ кругомъ, гдѣ июнь и начало июля стоитъ безпрерывной донь, за послѣдніе годы началось переселеніе крестьянъ съ р. Нѣмы, которыхъ влечетъ возможность заняться скотоводствомъ въ большомъ масштабѣ.

Лука, расположенныя по р. Нѣмь.

Прѣзжая по р. Нѣмь во второй половинѣ августа, мнѣ по пришлось видѣть травостой ижемскихъ луговъ, т. к. сѣнокосъ почти нездѣ копителся, но по общему характеру луговъ видно, что они существенно отличаются отъ печорскихъ. Печорскіе луга расположены главнымъ образомъ на островахъ р. Печоры, тогда какъ ижемскіе тянутся по берегамъ р. Нѣмы, прерываясь кой-гдѣ на одной сторонѣ и переходя на другую. Часто такіе луга отдѣляются отъ материка старыми руелами рѣки (курьями) или длинными оврагами съ заросшими низякомъ берегами. Несмотря на то, что болѣе возвышенныя части луговъ лежатъ ниже печорскихъ (2—3 сажени надъ можоннымъ уровнемъ воды въ рѣкѣ), тѣмъ не менѣе они носятъ типъ сухихъ горбовъ, какіхъ много встрѣчается на двинскихъ лугахъ. Такіе горбы имѣютъ ксерофитную растительность, почва уплотнена и покрыта мхомъ.

Печорскіе луга мало знакомы съ мхами, тогда какъ ижемскіе очень страдаютъ отъ нихъ. Объясняется это тѣмъ, что весной мало осаждаются на, т. к. р. Нѣма сравнительно бѣдна взмучошными въ водѣ нисетыми частями. Кроме замшалося, истощенія и уплотненія почвы, ижемскіе луга очень страдаютъ отъ кротовъ, которые каждый годъ буквально взрываютъ всю поверхность луговъ и населеніе беззвѣльно бороться съ этимъ зломъ.

Недостатокъ сѣнокосныхъ угодій у жителей, расположенныхъ по р. Нѣмь, весьма остро чувствуется, что кореннымъ образомъ вліяетъ на характеръ и направленіе хозяйства.

Такъ жители рѣки Печоры, за небольшимъ исключеніемъ, ведутъ хозяйство скотоводческое, а у жителей р. Нѣмы преобладаетъ полеводство.

Для болѣе яснаго представленія объ обеспеченности лугами крестьянъ у волостей Печорскаго уѣзда и привожу данныя волостныхъ управленій за 1912 годъ.

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТИ.	Количество		Пахотной земли въ дес.		Сѣнокоса въ десятинахъ				Примѣчаніе
	жителей.	дворовъ.	на-дѣля-ной.	Всего.	Надѣль-ной.	Рас-чѣ-стокъ.	Всего.	Прико-лануса на дворъ.	
Усть-Кожвинск.	1219	211	—	34	—	—	1.594	7,6	По р. Нѣмь. По р. Печорѣ.
Усть-Усинская.	1912	237	80	124,5	2175	171	2.346	9,9	
Кинѣвская . . .	1139	156	—	170,6	—	671,1	9.71,1	6,2	
Брыкаланская .	1131	168	53,6	116,6	780	265,5	1.045,5	6,2	
Усть-Цылемск.	9162	1653	62,1	2228,1	7.762,5	2.704	10.466,5	6,3	
Красноборская.	4691	859	623,3	930	2.520,2	1531	4.060,2	4,7	
Ижемская . . .	4146	383	250	1179	1.012,5	819	1831,5	4,8	
Мохоченская . .	8262	774	311,6	591,6	215,3	1756	3969	6	
Спаябская . . .	3086	286	137,3	197,3	655,1	431,6	1086,7	3,8	

На сколько правильны эти данныя и не могу судить. Вообще же въ Печорскомъ уѣздѣ крестьянами много косится свободныхъ мѣстъ, которыя не подлежатъ учету волостныхъ правленій, а потому сѣнокосную площадь слѣдуетъ считать несравненно больше. Чувствуется недостатокъ въ сѣнокосныхъ угодіяхъ лишь жителями р. Цамы и въ нѣкоторой степени жителями волостей Кипионской и Вривляшской по р. Печорѣ, а въ остальныхъ волостяхъ, въ особенности въ Усть-Усинской и Усть-Кожвинской, население далеко не пользуется всю площадь луговыхъ угодій. Жители упомянутыхъ волостей занимаются исключительно скотоводствомъ, гдѣ встрѣчаются крестьяне, имѣющіе до 40 головъ молочнаго скота. Молоко раньше сквашивалось примитивнымъ способомъ, въ крайне антисанитарныхъ условіяхъ.

Въ настоящее время появились луговые уборочныя машины и устраиваются маслодѣльные заводы, но усовершенствованныя машины и развитіе маслодѣльнаго дѣла терпятъ недостатокъ технической помощи и надлежащаго руководства.

Въ моментъ продолжительнаго кризиса необходимо обратить самое серьезное вниманіе на использование природныхъ богатствъ Печорскаго края.

П. Туфановъ.

Зимній мѣсяцъ въ Большеземельской и весна въ Карской тундрѣ.

I.

На всѣхъ самоѣдахъ считаютъ христианское крещеніе необходимымъ. Въ 10 дней у десятой части самоѣдовъ было крещено и муроманскою 23 человекъ; среди нихъ были взрослые: Ингопи 30 лѣтъ, Ингэ Сидэй 22 лѣтъ съ сыномъ Сопо, Майма 23 лѣтъ, Натъ Сидэй 23 лѣтъ и др. У трехъ братьевъ крещено было 11 человекъ, в они владѣютъ 3-ми—4-ми языками и ежегодно бьются въ селахъ. Мнѣнію, что всѣ самоѣды крещены, не оправдалось, были случаи, что и при обязательномъ безплатномъ требованіи обманомъ не давали крестить дѣтей. Самоѣдовъ, неовѣдавшихъ хоть разъ въ жизни, было-ли и 3%. Вначалѣ и стѣннаніе уморшихъ совершалось надъ немногими. Христианскія имена самоѣды называютъ русскими, не употребляютъ ихъ и случалось, что забывали ихъ и у дѣтей. О Спасителѣ большинство (почти всѣ) самоѣды не имѣли знаній. Языческіе обычаи по-старинному сопровождаютъ и радость и горе самоѣда. При бракѣ самоѣды трижды обязываютъ кругомъ чума; при погребеніи выполняются обряды, требуемыя шаманствомъ. Народная самоѣдская поэзія ярко рисуетъ языческій бытъ и специально самоѣдскія примѣты и новѣры. Грамотныхъ самоѣдовъ въ Большеземельской тундрѣ за время поѣздки по встрѣтилъ ни одного. Родягінская помощь самоѣдамъ можетъ быть оказана съ великой оцѣнкою и рискомъ. До первыхъ чумовъ ихъ за триста сляккомъ верстъ отъ Печоры пришлось ѣхать 12 дней съ рискомъ даже замерзнуть и не возвратиться. 30-го ноября 1913 года я добрался до чума; въ районѣ полсотни верстъ отъ него двгались еще съ полдесятка чумовъ. Въ чумѣ я служилъ всю ночь въ дыму, самоѣды стояли кинь бы пошевелѣ. Натъ

по спать, трюпона при картинкахъ пьянства. Хозяйка вошла съ богохульствомъ и сквернословіемъ: „говорять, оживу послѣ смерти, а я по хочу, не буду, по надо, и ничего по знаю“. „Проклянное дитя“, говорила она по адресу задушеннаго въ пьяномъ видѣ ребенка (единственнаго). Казалось, въ ея личности выразилось скорбное состояніе всѣхъ самоубійъ и страхъ предъ догматами Суда и Воскресенія. Декабрь 1. Пріобщился. Едва уѣхалъ (возмолевный въ томъ чумѣ) и едва дѣхалъ на сломавшихся санкахъ въ „ближайшей“ чумѣ, гдѣ тоже вело предыдущую плочъ ѣхивствовали и мужичны уѣхали „крестить“ дальше. Хозяйка трезва. Въ чумѣ холодно; съ конопотными пальцами и показывать картины; читать по-зырянски о Христв. Дряхлая, глухая самоубійка едва движется, хороше бы ее пріобщить Св. Таинъ. Во время муромомазанія ребенка воспользовался торжественнымъ настроеніемъ небъ и неожиданно произвелъ обиду исповѣдь по-зырянски и по-самоубійски и былъ пораженъ. Покрестость, безутайность, благоговііе, громкое пересирашваніе грѣховъ у старушки, ея раскаяніе глубокое, познкомыя самоубійски слова сокрушенія— все это обрадовало и я устыдился уныніи, что возползеть. 2 декабря. Пріобщилъ 10 человекъ. Съ успѣхомъ помогъ больнымъ іодомъ, отъ познгражденія отказался. Увезли въ другой чумѣ. Меня по приглашаютъ, а я поноволѣ остаюсь. Хозяинъ притворялся непонимающимъ. Предлагали, видимо, изъ расчета крестить не всѣхъ. Исповѣдь не такая, какъ вчера. 3 декабря. Пріобщилъ 7. 4-й чумѣ. Исповѣдалъ и уѣхалъ далѣе за 30 верста. Муромомазалъ 4-хъ, а исповѣдь здѣсь огорчила, всѣ только хохочутъ по-всю, жаль ихъ, но по различіи. Читалъ „Указаніе пути въ Царство Небесное“, показывалъ большія картины Новаго Завѣта и служилъ. Крестилъ взрослою самоубійку и объяснилъ о несообразности сожитія до вѣнчанія (а это оказалось невозможнымъ) Попокрощенная Варяра (Мир-он) какъ-то необычайно просвѣтѣла и послѣ на другихъ крестинахъ и по наблюдалъ этого. Я пріобщилъ ее и она послѣ, угрожалъ меня и показывая на изображеніе Спасителя, съ какою то прѣживостью говорила „Христовъ“. Дѣло съдѣлалъ, отпирался ночью. Ночь теплая заблудившимся. 4 декабря. Уже вечеромъ напалъ чумѣ Я полеутокъ перопобилъ штыку отъ мороза. Въ чумахъ читаю, лѣчу, оставляю иконки и крестники 5 декабря. Было 7 причастниковъ Слѣдующій чумѣ обавался поголовно пьянымъ, а послѣ него и еще хуже, кое-какъ терпѣть мое присутствіе. 6 декабря. Служба праздничная Училъ о трезвости, разсказалъ о жизни св. Николая. Сильная няталъ. Вечеромъ 2 часа позорила меня пьяная самоубійка. 7 декабря. Служилъ у оскорбленной вчера, вѣсти отказались, хотя все и даюше и дѣлаше отказывался отъ подарковъ. Съ ронотомъ повозъ далѣе самоубій. Я поналъ въ пьяные чумы. Просить отивать опивуюся, муромомазатъ до 3-хъ разъ. Служилъ всонощную. Ночь опять была боасонная. 8 декабря. Пріобщился. Увезли далѣе; тамъ меня „пустили“. Въ чумѣ смѣсь крощенныхъ съ покрещеными. 9—11 странствованія. 11 декабря. Не нужно я, а хозяйну чума и вѣсти меня по охота жалькое состояніе. Мура калли и дѣла по стало. Самоубій побогаче отказался вѣсти меня домой, да еще съ грубой насмѣлкой: „преси у другихъ оленей и прѣвзжай“, а въ бѣдномъ чумѣ и младенца по дали крестить Я никому по нуженъ, хотя и подставляютъ спинны, получаютъ лѣкарства, слушаютъ проповѣдь и молится. Кое-какъ увезли обратно, когда я трюпталъ вернуться и по напрашу. Пенавиость, злобу на свое присутствіе, убитое молчаніе, проврительная насмѣшки— вызвало мое появленіе,

потому что хозяйки чума предполагали ѣхать къ селамъ и не знали, куда меня дѣвать. Меня обманывали, что мѣсяцы не пойдутъ, ругались, зачѣмъ и не уѣхали съ другими. Былъ еще непосвященный чумъ, послѣдній, въ него меня привели, а самоѣды молчатъ на просьбу поѣхать съ нимъ къ селамъ. О, если бы такъ всегда молиться, какъ въ тотъ вечеръ, угодился Помѣшнику гдѣ Главу поклонить. Молитва—и я уже считалъ грѣхохъ просить другое что, кромѣ—„да будетъ Воля Твоя“. И стало радостно, спокойно. Дивный моментъ, когда ничего не странно. 13 декабря. Чудо Для меня свѣшно снаряжаютъ ириной. Какъ во свѣ. Радость хоть умереть. Такъ счастливы. И какимъ претивнымъ свѣкомъ показанъ и себѣ предъ Богомъ за маловѣріе. 14—29 декабря. Дни пути, мороза. Поморозилъ пальцы ногъ и у меня ушли пальцы и дали совики. Почти голодь. Закрываетъ глаза, дрожа отъ мороза на саняхъ и начинаются подобія галлюцинацій, чудятся кушанья. Служилъ, читалъ, радовался Рождество Христово встрѣтилъ въ тундрѣ. За службой самоѣды были со свѣчами, какъ въ Пасеху. Литія были на открытомъ воздухѣ. Ночь не спалъ. 25 декабря. Приобщился, разошлся. Вечеромъ вмѣсто елки—„пероко“. Это кривая югла, а на ней около 40 свѣчочекъ и вокругъ 8 дѣтей и болѣе 10 взрослыхъ. Шумъ собакъ, ребячь и самоѣдовъ печаль. Дымъ тоже пѣтъ. Сверху видно яркое синее небо и звѣзды. Въ Спирокъ предъ образомъ Богоматери большія свѣчи. Старикъ молится, другіе тоже въ тихомъ умиленіи слушаютъ пѣсенюшныя и смотрятъ картины Рождества Христова. Какъ пѣтъ рай, слова Ангела о Солнцѣ Правды сказала въ вортенѣ среди безсловесныхъ эта кривая пѣтъ дупѣ самоѣды своимъ тихимъ свѣтомъ: о жизни ириной, а не пьяной отверженной. Пошла старикъ. Но ежекъ онъ пѣтъ, а поставилъ въ свѣтъ среди голой тундры. При приближеніи къ селамъ я почувствовалъ утомленіе, скорби и помощь, суетливость и знопомъ. увидѣлъ я въ себѣ на дѣлѣ, а не слѣдованіе Христу. Помощи жо вращуетъ Божественная Благодать.

II

Почти въ тѣхъ же чумахъ черезъ полтора года и въ Карской тундрѣ.

Общія впечатлѣнія о религіозномъ состояніи самоѣдовъ. Самоѣды не помнили, когда по Карской тундрѣ проѣзжали свитошники. Мой прѣздъ былъ поожиданъ и пополнителъ самоѣдамъ. Они христіане только по виѣшности, а ихъ преданія, разказы, обычаи болѣе относятся къ шаманству. Крещены самоѣды не пѣтъ, за крещеніемъ они порѣдко обращаются къ икомцамъ. Вѣщаньяхъ я и не встрѣтилъ въ тундрѣ. Тробоаніе свободнаго союзиа на бракъ для самоѣдовъ кажется поудобнымъ. Здѣсь женщина считается наравнѣ съ оленями частью состояніи, предметомъ торговли, а прожда и грабежа. Случалось, что послѣ ивдожа оленей самоѣды, выручая за дочерей по полсотнѣ оленей, снова разживались. Женщины мѣняютъ мужей, мужины женъ, встрѣтились самоѣды ижвиній духъ сестеръ женами; дѣти растутъ порѣдко брошенными родителями. Браки самоѣдовъ безпорядочны. Иные бѣдники женятся лишь на старости, скопизъ деньги, иные умираютъ безъ семьи изъ-за бѣдности, а то покупаютъ взрослою красную самоѣдку мальчику; въ одной семьѣ вмѣсто проданной купили своему мальчику тринадцатилѣтнюю дѣвочку и просили вѣнчать ихъ. Одна самоѣдка избѣжала продажи, вѣщаньяхъ убѣгомъ изъ Обдорскѣ, но мать считаетъ ее украденной, проклиная и злорадствуетъ ей страдающимъ. Продажа женщины видно

такъ изъясась въ обычаи самоѣдцовъ, что была продана и пропита русская дѣвица и забезцѣнокъ, сравнительно съ самоѣдками, и чуть ли не на Страстной подѣлѣ и въ чумѣ съ покрещеными членами семьи. При погребеніи и поминновеніи умершихъ самоѣды обращаются къ тадибею. Они чутко испивидяють обманъ, поровество считаютъ грѣхомъ, работу въ праздники и противостоественныя проступки. Креста не видно въ тундрѣ, а на Хунгыгѣ устроена и волая группа идоловъ. Всѣхъ болѣзней страшиге для самоѣда цинга и сибирская язва. Мнѣ по легко было побывать на Карѣ. Самоѣды заранѣе прозвали меня но вѣдять туда. Прѣѣзжале оттуда гонорили объ обращеніяхъ самоѣдцовъ съ требамн къ шаманамъ. Подарками и расположилъ одного самоѣда Вылку взять меня до ближайшаго (за 60 верстѣ на саняхъ и лѣтомъ) чума. По проливу Югорскій Шаръ надъ льдомъ выступила вода, когда я 24 мая поѣхалъ съ Вылкой, сначала въ его чумъ дырчатый. Ночью я гонорилъ уже о Богѣ. Съ 25-го мая начались холодно бевсолнечныя дни, стоялъ густой туманъ, оленн терялись. 60 верстѣ ѣхали большо подѣлю. Одежда не просыхала, ливъ малины отгнилъ, обѣды варили за подѣлю дважды. Дождь, ѣзда по подѣ, пропизывакоцій, ледопацій движущійся туманъ начали грозить усиленіемъ цинги, появилось знакомое давленіе въ груди, опуханіе десенъ, поги мучительно знобило. За подѣлю самоѣды учились какъ дѣти и намъ было скучно разставаться. Смѣшно вспомнить, какъ на привалѣ самоѣдка безъ стѣсненія зубами, ко-собачья, истребляеть паразитовъ. Случалось часто, что мой 10-лѣтній змщикъ безотрашно за леталъ въ заборы или разламывалъ о камни санн такъ, что, бывало, не успѣвши опомниться, очутнись унибленнымъ на землѣ. Самоѣды временами такъ голодають, что съ опасностью для жизни на гнпломъ льдѣ озера стрѣляютъ хищныхъ птицъ и ѣдятъ. Какъ зимой не было видно до 26 декабря солнца въ тундрѣ, такъ въ началѣ іюня день и ночь были почти неразличимы и безъ часонъ легко было сбиться въ счетѣ дней. 2-го іюня и порѣѣхалъ въ чумъ Хэри. Въ чумѣ было хуже и грязнѣе, чѣмъ вокругъ его; совершилъ тробы, я замѣтилъ цуганую, отрешанную, молодую самоѣдку Хортани Она по смѣла было креститься, предполагая, что въ ней цинга. Муропомазаль хозяйку и ея дѣтой. Я помогаль лѣкарствами, за проѣздъ предлагаль даже платить и наноредѣ. объявляль, что и добровольныхъ подаркомъ не возьму, это главнымъ образомъ и развизывало руки, вызывало уснѣхъ. Ночью былъ дождь, онъ проникаль струйками на лицо. Молебны и тробы я совершалъ безъ приглашенія, самоѣды вѣдь и не знали зачѣмъ я прѣѣхалъ. 4 го іюня въ повожѣ чумѣ; до-полдесятка покрещенныхъ и помуропомазальныхъ дѣтой. Въ этой семьѣ много горя. Жена работница названа „Саганей“, спавъ оя „Цинги“ и это показываель какъ унижены и нравственно несчастнѣйшіе пролетарин. Въ чумѣ была „молодан“ въ красной до влгѣ суконной кофѣ съ блестящими цѣпочками надъ лбомъ, рядами пуговиць, бусъ и тяжелыхъ бляхъ на косахъ. Умными стивѣтами, такгомъ, она усиливала состраданіе къ себѣ, какъ жогѣ поварчашаго калычка. На жалобн на нужду жены работница и показаль картинны Новаго Завѣта и притча о богатомъ и Лазарѣ была какъ бы ствѣтомъ. Простое вниманіе, непринужденность вознаграждали меня за томленіе. Самоѣды уважали когда праздникъ спятого на ихъ иконѣ запомнинали этотъ день, вообще ихъ вниманіе неслраннымъ съ равнодушіемъ официальныхъ и грамотныхъ христіанъ. А все же я не обѣдалъ дашно. Самоѣды ѣдятъ сырое мясо, а я изъ должкатности довольствуюсь чаемъ:

паразиты замучили. Почью при сѣтѣ незаходимаго солнца увезли меня дальше къ Карѣ. Я говорилъ пожилому самоѣду-проводителю о душѣ, о воскресеніи, тотъ задумчиво сказалъ, что и некрещеныхъ, но добрыхъ самоѣдовъ, Богъ помилуетъ. Бѣлый; остяцкаго издѣлія берестяной чумъ поласково принялъ меня, дальше вести меня не хотѣли. Но лѣкарства помогли мнѣ, а подаркомъ брюкъ богачу хозяину помочь и еще болѣе. За дорогу я отдалъ много вещей: подозрную трубу, непромокаемый плащъ, пимы, многое изъ бѣлья и т. д. 2 дня служилъ въ чумѣ, лишь къ вечеру второго дня меня угостили, какъ гостя. Потомъ далеко пришлось ѣхать къ постою, не встрѣчая чумовъ. При переправѣ стоялъ идолъ и около него слѣды жертвы; я идола сбросилъ и выразилъ сожалѣніе, что иѣтъ Креста. 9-го іюня я прѣхалъ въ чумъ вывезшихъ меня зимой 1913 года изъ тундры. Встрѣча была радостная, здѣсь я отдохнулъ душой. Въ слѣдующемъ чумѣ тоже оказались знакомые и мнѣ было хорошо. Узнавши, что самоѣды иногда крестятъ молча, я объяснилъ, что необходимо произносить слова: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Самоѣды просили научить ихъ молитвѣ. Они поручили проводить меня до Кары взрослому Петру, а до Кары было еще 100 перестъ. Петръ дорогой неумѣло, но усердно заучивалъ слова: „во Имя Отца“. 11-го іюня мы прѣхали къ чуму Изери. Здѣсь мнѣ сказали, что у нихъ иѣтъ для меня дѣла. Я показывалъ картины Новаго Завета, при разказѣ о Крещеніи Господнемъ у меня стали вывѣдывать, зачѣмъ я ѣзжу и не требую ли я, чтобы все были крестными, но когда я, не подозревая ничего, объяснилъ какъ мнѣ близко крестить спѣшно и особенно взрослыхъ и какъ неопытными благодѣти, то мнѣ серьезно заявили, что у нихъ есть двое пожилыхъ прекрещенныхъ. Они были окрещены. Слѣдующій чумъ былъ Хэбва. Въ немъ было очень грязно, и съ часъ прождалъ на улицѣ приглашенія и залѣзъ въ чумъ по дожданнись его. Здѣсь встрѣтился мнѣ бывшій въ прошломъ году у меня самоѣдъ, онъ удивлялся, зачѣмъ я ѣзжу и попросилъ исповѣдать его. Была полезная бесѣда по картинамъ о Христѣ, молобень и обічая исповѣди, большинство лишь смотрѣли съ любопытствомъ, но когда я разрѣшилъ только 2-хъ, то и мой проводникъ Петръ былъ пораженъ, что онъ не получилъ разрѣшенія. 13-го іюня я прѣхалъ къ Карѣ. Буря не допустила переправы и я съ грустью поѣхалъ обратно. На обратномъ пути Петръ исповѣдался повиданно чисто-сердечно и глубоко и жопу привезъ за тѣмъ же. Дорогой пообщался и еще чумы. На обратномъ пути самоѣды были внимательнѣе. Одинъ самоѣдъ, считавшійся полоумнымъ, особенно слушалъ меня, когда я, уѣзжая, благословлялъ самоѣдовъ, и онъ подражалъ мнѣ. Наконецъ я добрался до широко извѣстнаго совершителя языческихъ требъ у самоѣдовъ—Сайко. Его лицо было умное, голова голая, чумъ небольшой и набитый 15-ю дѣлами отъ двухъ жопъ. Кромѣ шаманства онъ подрабатываетъ и кражей. 12 чоловѣкъ я у него крестилъ и муромазалъ. При разказѣ изъ Евангелія глаза Сайко были серьезны и печальны, онъ почему то остановился на притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ. Онъ говорилъ о нуждѣ, о болѣзни, окружающей ненависти, у него не было ни чаю, ни хлѣба, я далъ ему что у меня было. Сайко простился со жпой, какъ родной несчастный братъ. Самоѣды не пропустили забытое мною сожалѣніе, что я не вижу крестовъ, а встрѣчаю идоловъ, они поставили кресты и просили меня освѣтить ихъ. Это была радость. Особенно правилась изъ моихъ разказовъ самоѣдамъ исторія Іосифа. Интересно было видѣть

какъ взрослою съ увлеченіемъ передавали со другъ другу, то же и наблюдали и надъ новозавѣтными рассказами. Въ чумѣ Лаптедора я собралъ блѣднѣшія преданія о перлахъ людяхъ, о прирученіи оленей. Въ Югорскій Шаръ я вернулся 3-го июля, пробродивъ около 40 дней по карской тундрѣ.

Священникъ Ганнадій Юрьевъ.

Деревянное судостроеніе на нашемъ Сѣверѣ.

Приступать къ развитію какого-нибудь дѣла или постройки какого-нибудь сооруженія при настоящихъ создавшихся условіяхъ нашего народнаго состоянія крайне трудно, почти невозможно: до такого грустнаго положенія доведена наша жизнь за 1½ года послѣ революціоннаго переворота. Но унывать не слѣдуетъ! И вѣрится, что сохранилась еще истинная душа, здравый умъ и волевая энергія въ гѣдрахъ народа и, что за этими наносными „свободами“ съ безконечными говореними управленіемъ страдой „товарьями“, подъ налетѣвшимъ на Россію большевизмомъ, который развилъ для своихъ цѣлей германскій злой гений—чувствуется, что истинная свобода мысли, свобода развитія, свобода культуры и работы живетъ гдѣ-то въ глубинѣ русскаго подожжннаго народа. Будемъ надѣяться, что осальная Россія, какъ Архангельская губернія, Сибирь и нѣкоторыя другія области, сброситъ скоро этотъ оскорбляющій исторію кошмаръ, соединится съ нами, а жизнь всѣхъ русскихъ людей будетъ протекать не въ партійныхъ спорахъ, а въ созиданіи культурныхъ цѣнностей уважающаго себя великаго народа и въ то же время признающаго права другихъ народовъ міра.

Изъ числа отраслей промышленнаго дѣла и народнаго блага въ нашемъ край относится судостроеніе, благодаря омыванію всего громаднаго массива Архангельской губерніи открытымъ Ледовитымъ Океаномъ съ его заливомъ Бѣлымъ моремъ. Таковое положеніе нашей губерніи и послужило главной и почти исключительной причиной, которое вышло на долю Архангельска и вообще края во все время Великой войны вплоть до послѣднихъ дней. Если таково было особое значеніе края въ военные дни, то и въ мирные оно должно теперь остаться крупнымъ. Природныя богатства: лѣсъ, рыба—остаются здѣсь на мѣстѣ, а смыслъ положенія губерніи, какъ пріемника товаровъ изъ центральной Россіи и Сибири, съ одной стороны, и заграничныхъ странъ, съ другой, долженъ быть законодѣльно признанъ по заслугамъ, не такъ какъ въ тѣ времена, когда гѣмцы направляли наши умы и волю, а потомъ и дѣла по своему усмотрѣнію.

Кризисъ промышленности во всемъ мірѣ, дороговизна желѣза и стали не только у насъ, но и за границей; изобиліе лѣса, съ другой стороны на Сѣверѣ, само собою наталкиваютъ насъ на развитіе деревяннаго судостроенія.

Исторія лучший учитель для человѣчества. А исторія кораблестроенія раскрывала намъ глаза на многое. Интересно прослѣдить, какъ видоизмѣнились прототипъ корабля изъ вѣка въ вѣкъ.

Въ 5—6 вѣкахъ до Р. Х. египетскія морскія галеры строились, уже обычно, размѣрами длина—120' ширина—16' вмѣсти осадку 6'. Погодой построили киарисовое судно, ходившее по Нилу, длиной—43,5 са-

жони—304 футъ, шириной 14 саж.—98', высотой 10 сажонъ—70 футъ. Оно представляло собою высокій плавучій домъ и являлось уже несомнѣнно значительнымъ инженернымъ искусствомъ.

Древніе греки строили обычно гробныя суда ходячихъ размѣровъ—

1) Унтремы: $l=145'$, $b=17'$ $t=6'$.

2) Триремы (три этажа весель) $l=150'$, $b=18'$ $t=8\frac{1}{2}'$, вместимостью на наши мѣры около 230 регистр тоннъ (объемныхъ).

3) Квадроремы (4 этажа) $l=158'$, $b=22'$, $t=10'$, вместимостью 360 р. т.

4) Кенкеремы (5 этажей) $l=168'$, $b=26'$ $t=11\frac{1}{2}'$; вмѣст.—540 р. тоннъ, которые развивали ходовую энергію, примѣняясь къ нашему времени, вѣроятно приблизительно какъ отъ 30 до 50 индикаторныхъ силъ паровой машины.

Норманы, датскіе викинги, строили крѣпкія дубовыя морскія суда размѣрами $l=63'$ — $77'$, $b=15'$ съ палубой и одной мачтой. Это обычный размѣръ, но сооружались также скандинавскіе драконы, длиною въ 130'.

Государства среднихъ вѣковъ сооружали такія суда: Венеція—родина *галеръ*, хотя опѣ въ XII в. появились и въ Норвегіи; галеры-буцангары были длиною до 110'. Дождь Маринно Санутто для римскаго папы Юліана XXII построилъ галеру размѣрами: $l=130'$, $b=17'$, $h=8'$. Мальтійскія галеры были: $l=170'$, $b=37'$, три мачты, экипажъ въ 640 человекъ, работавшій на 49 весель, скорость хода на веслахъ по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ доходила до 7 узловъ, они носили 11—12 пушекъ. Купеческія *галеры* (XV вѣка) размѣрами $l=104'$, $b=23,5'$ $h=11,5'$, наибольшей высоты до палубы—19', ходили на 16 веслахъ. *Галера-би-рема* инжопера Мираandola $l=150'$, $b=25'$, $h=40'$, экипажъ—394 человека. *Галера* математика Витторіо Фаусти (1529 г.) была— $l=240'$, $b=33'$, $t=13'$; на 200 весель и 300 орудій, представляла рѣдкій типъ строгольнаго искусства судовъ изъ дерева.

Сравнительно рѣдкіе типы *галасы* $l=270'$, 3 мачты, до 60 пушекъ на бортахъ. Венеціанскіе *галасы* (1645 г.) имѣли ходовые размѣры— $l=150'$, $b=30'$, 3 мачты и 3 паруса, экипажъ—1 300 человекъ.

Французскіе и каталанскіе *уксеры*, военныя, были: $l=140'$, $b=30'$, $h=23'$ съ тремя башнями, на веслахъ и парусахъ, съ конюшными на 40 лошадей.

Англійскіе *рамберты* грузовые на 120—200 тоннъ груза. Голландскіе *пинасы* XVII вѣка были длиною 134'.

Французскіе *нефы* Людовика IX, напр., „La Roche Forte“ (XIII в.) были размѣрами: по палубѣ $l=132'$, по килю— $110'$, $b=41'$, $h=29'$, $t=12'$, грузоподъемностью—30.000 пудовъ, 2 мачты, по 3 шлюпки, одна длиною—47', якорей было до 20, вѣсомъ 70—100 пудовъ, 3 палубы, 800 человекъ команды (изъ нихъ 500 войска), это судно плавало для Крестоваго похода.

Славялись также знаменитыя генуэзскія *каракки* (XIV—XVI вѣка), трехпалубныя торговыя суда до 1 000 тоннъ груза. По словамъ историка Фурильо, въ Португаліи въ XVII в. строили *каракки* до 2.000 тоннъ водоизмѣщенія, съ осадкой 17'—19', съ 4 палубами, иногда они превращались въ военныя съ 30 орудіями и носили 1.300 челов. Историкъ Шарироуэ упоминаетъ о *каракки* 1592 г., водоизмѣщеніемъ 1606 тоннъ, на долю торговаго груза приходилось 900 тоннъ, 32 мѣдныхъ орудій, до 700 пассажировъ, съ 7 палубами, размѣрами $l=165'$, $b=47'$, по килю длина—100'. Испанскій *маллонъ* „Madre de Dio“—въ 1.600 т. $l=175'$, $b=17'$,

$b=31'$. У арабовъ и мавровъ (XIII ст.) были торговыя *тариды*— $l=110'$. У англичанъ первое большое торговое судно извѣстно въ 1331 г. *кожа „San Clementi“* съ 3 палубами, до 800 челов. команда и 1.500 тн. груза. Въ болѣе позднія времена строители стали заботиться о быстроходности судовъ, вырабатывая соответственную конструкцію корпуса. По словамъ Ванторо-Вантора, легкія ходкія суда Португаліи—*киривеллы*, однопалубныя, 4 мачтовыя, периодіи парусъ четырехугольный. Подобная каравелла Христофора Колумба, имѣла $l=870-80'$, скорости хода 15 миль въ часъ. По словамъ историковъ, въ XVI въ Шотландіи были построены большой корабль „Great Michael“ изъ порвожскаго дѣса $l=240'$, $b=36'$, толщина стѣнъ до $10'$ (?), пушекъ до 300, команда 1.500 чел. Цѣна постройки—40.000 фунтовъ стерлинговъ. Другой корабль этой эпохи въ Англіи „Perry Grace & Dieu“, водоизмѣщеніемъ 1.000 тоннъ въ 110 орудій и 700 чел. команды.

Приводя эти примѣры наибольшихъ деревянныхъ построекъ, слѣдуетъ замѣтить, что судостроительное искусство въ средніе вѣка стало быть имѣло средства и знанія ихъ построить, а меньшія суда являлись довольно обычными типами.

Одинъ изъ самыхъ позднѣйшихъ кораблей большого размѣра и типичнаго назначенія была въ 1861 году американская плавучая батарея: $l=284'$, $b=90'$, стѣны ея толщиной— $12'$ изъ строевого и пробковаго дѣса: она фигурировала въ междоусобной войнѣ.

Въ русской исторіи кораблестроеніе имѣеть значеніе только съ эпохи Петра Великаго, до котораго Русское Царство имѣло только одно Бѣлое море. Правда, въ XV—XVII вѣкахъ полныя новгородцы, колонизовавъ побережье этого моря и Сѣв. Ледовитаго океана, выходили смѣло на просторъ студенаго моря на судахъ своей постройки, плавая и до острова Груманга (нынѣшній Шницбергень) и Медвѣжьяго, и соперничая съ норвежцами (мурманами). Но, видимо, суда эти были небольшихъ размѣровъ, типы ихъ не сохранились до насъ, но должно быть, это были прообразы нынѣшнихъ поморскихъ судовъ.

Петръ Великій послѣ знакомства съ голландскими постройками, въ его эпоху еще великой морской державы Голландіи, наладилъ на Бѣломъ морѣ, а потомъ и въ Финскомъ заливѣ, судостроеніе. Такъ, парусные корабли обычно строились при немъ размѣрами длины $l=110'-160'$, фрегаты— $110'$. Въ эпоху Екатерины II въ Петербургѣ была построена корабль „Слава Екатерины“ размѣрами $l=160'$, $b=44\frac{1}{2}'$, съ осадкою $19'$. При Николаѣ I были уже построены знаменитый пароходъ-фрегатъ „Богатырь“ (1830—40 г.г.) по чертежу Египетскаго нави, размѣрами $l=180'$, $b=33'$, съ 2 мачтами и машиной въ 500 пидикат. силъ, имѣвшій скорость на парусахъ до 12 узловъ. Потомъ „Камчатка“ (1842 г.) изъ американскаго дуба, колосный пароходъ, съ 3 мачтами. Въ эту переходную въ судостроеніе эпоху строились деревянные паровыя корабли съ винтами—клипера. Напр., „Архмодъ“ на Балтійскомъ морѣ. Что же касается до торговыхъ судовъ на Русскомъ Сѣверѣ, то, начиная съ 1094 года, въ Ванчугѣ, 95 верстъ отъ Архангельска, на Сѣв. Двинѣ, любимцы Петра Великаго, братья Баженины, построили много такихъ парусныхъ шкутъ и кораблей. Тогда же они построили въ Соломбалѣ до 1718 г. на своей верфи 18 торговыхъ судовъ: Въ 1722 г. началось паденіе Архангельска въ угоду „Парадизу“, ибо Петръ Великій ради него издалъ запретъ вывоза товаровъ съ сѣвера за границу. Однако, въ 1762 г. англичанинъ Гомъ поставилъ въ 8 верстахъ выше Архан-

гельска, близъ пильнаго завода Кобылина-Лундъ, верфь съ 3 эллингами, гдѣ и строили суда. Въ 1810 г. сыновья Попова имѣли 20 торговыхъ судовъ, построенныхъ на Маймакѣ. Съ 1811 по 1835 г.г. подъ вліяніемъ наполеоновскихъ войнъ было опытно цвѣтущее время сѣверной торговли и построекъ. Браунъ построилъ 23 корабля въ Кочанской слободѣ. Тогда былъ извѣстенъ судостроитель Курочкинъ (1767—1835 г.) въ Арх—в. Позднѣйшія постройки не поражаютъ своей оригинальностью и величиной.

Итакъ, исторія указываетъ намъ, что собственно въ новое время въ судостроеніи усматриваются 4 періода.

- 1) XVI—XVII вѣка господствуютъ галеры—большія гребныя суда.
- 2) XVIII вѣкъ царство парусныхъ кораблей въ военномъ и торговомъ флотѣ.
- 3) До половины XIX в. борьба деревяннаго паруснаго флота съ деревяннымъ паровымъ.
- 4) Съ половиною XIX в. до нашего времени господство желѣзнаго и пароваго флота.

Этотъ послѣдній періодъ, какъ мы всѣ знаемъ, поражаетъ своимъ колоссальнымъ развитіемъ и приспособляемостью судостроенія къ роду службы, и своимъ разнообразіемъ системъ и типовъ двигателей. И всюду металлъ. Царство желѣза.

Міровая война, однако, произвела переворотъ въ желѣзной промышленности, можетъ быть и временный кризисъ, но на многое годы несомнѣнно будетъ чувствоваться недостатокъ тонажа, тормозящаго, разумѣется, культурныя сношенія народовъ.

Порезки и американцы въ 1915 г. первые, какъ тогда еще не захваченные войной, взглянули вновь на дерево, какъ матеріалъ для постройки судовъ и притомъ крупныхъ размѣровъ.

Правда, за послѣднія 20 лѣтъ въ мирной обстановкѣ при постепенномъ паденіи чисто паруснаго деревяннаго флота, сталъ замѣтно назрѣвать флотъ деревянный моторно-парусный и отчасти паровой-парусный для рыболовства. Таковы страны—Германія, Норвегія, Голландія и особенно Данія.

Интересно отмѣтить, въ какомъ положеніи находился русскій парусный съ деревянными корпусами флотъ къ 1915 году. Полное количество судовъ внѣшнихъ морей было—2037, изъ нихъ приходилось на:

1. Бѣлое море 425 (изъ нихъ 350 имѣли 60—80 тоннъ брутто)
2. Балтійское 719.
3. Черное и Азовское . 888.
4. Велкій Океанъ . . . 5.

Наибольшій тоннажъ судовъ былъ:

1. Бѣлое море	205 рег. тоннъ брутто	—грузоподъемность 25.000 п.
	182 рег. тоннъ нетто	
2. Балтійское	476	—грузоподъемность 64.000 пуд. l=140' „Вѣра“—Черновъ.
	423	
3. Черное	349	
	270	

Количество судовъ свыше 200 рег. тоннъ брутто: Бѣлое м.—2. Балтійское—98, Черное—4.

Средній тоннажъ и грузоподъемность:

Бѣлое море	$\frac{66 \text{ р. т.}}{56 \text{ р. т.}}$	6.000 пудовъ.
Балтійское	$\frac{113 \text{ р. т.}}{98 \text{ р. т.}}$	12.100 "
Черное	$\frac{64 \text{ р. т.}}{55 \text{ р. т.}}$	7.300 "
Великій океанъ	$\frac{54 \text{ р. т.}}{40 \text{ р. т.}}$	4.000 "

Количество и наибольшій тоннажъ моторно-парусныхъ судовъ:

Бѣлое море	. . . 12 суд.	179,21	„Татьяна“ Васова—30 силъ.
		142,98	
Балтійское	. . . 12 "	142,61	„Ролландъ“ Кириштейна—28 силъ.
		123,84	
Черное и Азовское	23 "	156,96	„Маруся-Рыл“ Черномордика—
		112,52	120 с. 6 узловъ хода—18.000 пуд.
Тихій океанъ	. . 7 "	82,35	„Русскій Сахалинъ“—Щечонкина
		66,04	—50 силъ—7 узловъ—7.000 пуд.

Каспійское море—27, стальные суда съ Дизелями—1000—2460 силъ.

Продолжительностью плавания свыше 30 лѣтъ число судовъ:

Въ Бѣломъ морѣ—31 или 7,5% отъ общаго числа.

„ Балтійскомъ —63 „ 9% „ „ „

„ Черномъ —80 „ 9% „ „ „

Преобладающій матеріалъ: въ Бѣломъ—сосна и оль, въ Балтійскомъ—сосна, въ Черномъ и Азовскомъ—дубъ и сосна.

Какъ видно изъ краткой статистики, наиболѣе развито парусное судоходство въ Балтійскомъ морѣ, но за послѣднія 10 лѣтъ стало развиваться примѣненію моторныхъ и на первомъ мѣстѣ по количеству въ % и величинѣ стоитъ Бѣлое море. При моторныхъ двигателяхъ требуется для груза до 15—20% полной вместимости, въ случаѣ примѣненія паровой машины съ котломъ уже—35—40%, потому они мало распространены. Уходя за двигателями и мѣсто для топлива выгоднѣе также при моторныхъ установкахъ, также выгоднѣе и расходъ самаго топлива. Такое болѣе развитое примѣненію мотора къ парусному рыболовному судну на Бѣломъ морѣ объясняется близостью Норвегіи и развитіемъ такъ подобнаго флота. Конечно, это развитіе у насъ весьма относительно, и во много кратъ уступаетъ иностранному, какъ и вообще всякая другая русская промышленность. Это только зародки настоящаго дѣла. Міровой кризисъ торговаго флота во всѣхъ государствахъ изъ-за великой войны уже замѣтно сталъ чувствоваться въ 1915 г. Диболь тоннажа отъ германскихъ подводныхъ лодокъ къ срединѣ 1916 года выражалась для Норвегіи и Россіи—40%, Франціи, Даніи и Голландіи—25%, Англіи, Америки и Италіи—15%—20%. При условіи военныхъ заказовъ, отлученіи рабочихъ рукъ въ войска и недостаткѣ разработки угля и желѣза грузовые пароходы постепенно становятся очень дорогимъ имуществомъ, ихъ нельзя достать; дѣны, по сравненію съ до-военнымъ временемъ (1913 г.), страшно поднимаются: въ 1914 г. на 50%, 1915—въ 2 раза, 1916—3 раза, 1917—5, а 1918—8—10 разъ. Однако Соединенные Штаты со своимъ колоссальнымъ техническимъ гоніемъ въ 1917 г. начали быструю, непрерывную и крупную по масштабу единицъ постройку

судовъ. Верфи Америки Востока и Запада непрерывно стали побивать рекорды быстроты постройки стальныхъ судовъ. Запестрѣли въ газетахъ невѣроятныя для Европы такія періоды: готовность парохода въ 2 м. 10 дней, въ 55 дней! Спускаются со станелой громадныя пароходы на 8.800 тоннъ грузоподъемности съ запасомъ угля въ 2½ мѣсяца и уже идутъ на пробу!

Американско, а также англійскіе рабочіе борются въ состязаніи на быстроту заклепыванія въ корпусъ. Заклепочная артель изъ 3—4 человекъ одной англійской верфи въ 9 часовой рабочей день заклепала 4.276 заклепокъ! Могутъ ли наши, помѣшанные на политикѣ и высокихъ окладахъ рабочіе совершить даже пятую долю того же? Мало этого. Въ Санъ-Франциско въ мартѣ 1918 г. спущено самое большое желѣзо-бетонное судно въ мірѣ „Вѣра“. Его размѣры: длина—320', водоизмѣщеніемъ съ полнымъ грузомъ 7.900 тоннъ, скоростью 10—11 узловъ въ часъ. Но американской технической гений развернулся во время войны еще и не такъ. Стали строить деревянныя грузовыя суда. И къ маю 1918 г. число крупныхъ судовъ этого типа, по сообщенію Гурлея, предсѣдателя Судостроит. Управленія въ Вашингтонѣ, доведено до 580! Въ одномъ Техасскомъ порту спущено на воду самое большое деревянное судно въ свѣтѣ, выстроенное притомъ въ 5 мѣсяцевъ. Его размѣры: длина—380 фут., ширина—48', грузоподъемность—4.700 тоннъ, 2 паровыя машины тройнаго расширенія въ 1.450 индик. силъ. Одна изъ культурнѣйшихъ техническихъ странъ свѣта Америка, сильно развившая отрасль судостроенія за годы войны, разработала, какъ видно, три типа грузовыхъ судовъ—стальные, желѣзо-бетонныя и деревянныя. Думаю, что всѣ они представляютъ практичныя средства для перевозки грузовъ черезъ океаны. Можно судить хотя бы по тѣмъ транспортамъ, которые пришли осенью этого года въ Архангельскъ. Напр. „Wor Wiceroo“, построенный въ американскомъ Портландѣ въ 1917 г. съ паровой турбиной въ 2500 инд. силъ для англійскаго флота! При большихъ размѣрахъ и грузоподъемности 8.800 тоннъ, п/х имѣетъ наибольшую осадку 24', вполне доступную для Архангельскаго порта съ полнымъ грузомъ. Верфь въ городѣ Сіелѣ на Тихомъ океанѣ построила 50 такихъ пароходовъ; одинъ изъ нихъ „West Gambo“ привезъ сюда болѣе 1, х милл. пудовъ муки!

Можно напередъ сказать, что практичныя американцы каждый типъ корпуса судна создаютъ въ такой мѣстности своего отечества, которая болѣе пригодна по своимъ даннымъ—нахожденія или дешевой выработки матеріала. Каково бы ни было политическое положеніе Россіи, громадная площадь и населеніе этой земли, все равно всегда будетъ нуждаться въ привозѣ и вывозѣ черезъ моря всевозможныхъ грузовъ. Хотя иностранцы, какъ и встарь, заберутъ львиную долю перевозокъ въ свои руки, но и мы, русскіе, должны наконецъ создать свой торговый флотъ. Проблемы мирнаго развитія грандіозной войны, будутъ таковы, что Балтійское и Черное моря, даже и освобожденные отъ плавучихъ минъ и нейтрализованные для всѣхъ флотовъ, будутъ оставаться все же закрытыми морями; наше Мѣлое открыто. Указанія на то, что тѣ моря въ навигаціонномъ отношеніи безусловно доступны, порты развѣтѣе, берега неизмѣримо богаче и населеннѣе, вынуждены жизни живѣе и всѣ торговыя нити проходятъ тамъ—все это правильно. Пѣть надобности и умалять ихъ значенія. Наоборотъ, надо развивать съ нашей русской стороны ихъ продуктивность коммерческую и техни-

ческую, напр. постройкой верфей для стального или желѣзо-бетоннаго судостроенія, усовершенствованіемъ разгрузокъ портовокъ, какъ за-границей. Изъ тому должны быть приложены знанія, средства и матеріалы. Но вѣтъ надобности повторять въ десятый разъ, что Россія и Сибирь должны усовершенствоваться коммерческой и технической выходемъ изъ портовокъ Бѣлаго моря, работать параллельно съ тѣми морями. Уже за время войны навигаціонныя качества нашего моря сильно улучшены, надо сдѣлать еще много, и это сдѣлать технически возможно.

Такъ какъ сѣверъ Россіи обладаетъ обширными лѣсными богатствами и этотъ лѣсъ заграницей очень высоко цѣнится, то лучшимъ матеріаломъ для судостроенія на сѣверѣ должно явиться дерево. Возмѣщая потерю топшакъ, сѣверъ Россіи долженъ въ общую сокровищницу вложить деревянный торговый флотъ. Говори объ созданіи грузового деревяннаго флота, само собою разумѣется, должно подразумевать съ механическимъ движеніемъ. Парусъ никогда не потеряетъ своего значенія—и сейчасъ съ выгодой эксплуатируются большіе парусники въ 4 и 5 мачтъ—американскія шхуны и другія суда. Но на срочныхъ рейсахъ парусъ надо считать, какъ вспомогательное средство. Паровыя машины и моторы должны его замѣнить.

Вышеуказанныя свѣдѣнія изъ исторіи судостроенія и новѣйшія американскія постройки доказываютъ, что на Бѣломъ морѣ возможна постройка грузовыхъ судовъ въ 200—300' длиною. Судостроительная почва здѣсь также существуетъ. До сихъ поръ всѣ постройки были кустарныя: судохозяинъ или самъ мастеръ или нанимаетъ мастера. Строители, какъ доморожденные апостолы и немудреные техники, издавна кочевали по берегамъ Бѣлаго моря: 200 лѣтъ тому назадъ и сейчасъ. Порукой успешности будущаго большаго судостроенія на Сѣверѣ можетъ служить мѣстный рядовой, и сказалъ бы, аристократическій элементъ мастеровъ, передававшихъ свои знанія и любовь къ дѣлу отъ дѣда къ сыну и внуку. Своимъ горбомъ и смѣлкой достигали они успѣха. Вотъ имена строителей: Хохляны (Онега), Поповъ (Нюхча), Леонтьевъ (Онега), Афонинъ (Кушерѣвка), Воронинъ (Сума), Антономъ Герностаевъ (Кемь), Махильковъ (Мудьюга), Иконниковъ (Онега), Ахлыновъ (Шуя), Субботинъ (Зимняя Золотица), Братья А. и М. Кучины, Гостевъ (Архангельскъ), Вачинъ, Малыгинъ (Мезень), Антуфьевъ (Мудьюга). Чертежи судовъ у большинства доморожденных, пользуются иногда норвежскими (изъ „Норвеги“).

Мѣстами судостроенія до сихъ поръ являлись группы сконища населенія и лѣсного богатства:

- 1) Архангельская—Уйма, Цигломина, Пески, Мудьюга, Куя, Зимняя Золотица, Лепокса, Уюская губа.
- 2) Онежская—Пушлахта, Онега, Нимонга, Кушерѣвка, Уюкма, Нюхча, Колежма, Сума, Вирьема, Шижма.
- 3) Кемская—Сорока, Шуя, Кемь, Поцьгама, Гриджино, Кореть, Ковда, Камдалкина.
- 4) Мезенская—Ручьи; Койда, Долгая Щель, Мозень.

По дешевизнѣ построекъ прежнихъ временъ эти группы располагались такъ: дешево всего Онежская, вотомъ Кемская, Архангельская и Мезенская. Мѣстомъ новаго, болѣе крупнаго судостроенія, съ привлеченіемъ высшаго и средняго технического персонала въ прежнюю доморожденную среду поморовъ, должно явиться Архангельскъ и его окрестности и отчасти Кемскій районъ. Въ обоихъ болѣе доступно при-

плечене пужныхъ матеріаловъ, персонала и прочее. Что же касается до главнаго лѣсного матеріала, то онъ и его разработка доступна въ этихъ мѣстахъ, что указываетъ существованіе заводовъ Архангельска, Сороки, Кеми и Ковды. Наряду съ крупнымъ судостроеніемъ должно также производиться и мелкое.

Предоставляется умѣстнымъ выработать программу судостроенія. Вотъ типы судовъ, которые нужны и могутъ быть выполнены на нашемъ Сѣверѣ изъ дерева.

1. Грузовые разныхъ размѣровъ 1.500—3.000 регистровыхъ тоннъ брутто—дальше и каботажные.
2. Рыболовные—средние (50—200 р. т.) и малые (20—50 т.).
3. Морскіе догрузные вихтера (брамы).
4. Самоходныя морскія и рѣчныя (моторныя) баржи.
5. Буксиры рѣчныя и рейдовые съ паровыми, моторными и электрическими двигателями.
6. Моторные катера и лодки.

Въ отношеніи перваго типа можно установить слѣдующія образцы. Движенію даетъ двигатель внутреннего сгорания керосиновый или нефтяной. Всегда можно предположить, что этотъ двигатель на 30% дастъ больше мощности, чѣмъ соответственная паровая машина. Мощности выигрывается за отсутствіемъ котла. Скорость хода на двигателяхъ 8—9 узловъ, можно устроить и парусность.

Величины этихъ судовъ сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Длина наибольш. фута.	Длина внутрен.	Ширина наибольш. наружн.	Ширина внутрен.	Глубина трюма наибольш.	Осадка корабля на ровной мѣль съ полнымъ грузомъ.	Грузоподъемность на-ибольшая съ топлив.	Вместим. брутто регистр. тоннъ.	Вместим. нетто регистр. тоннъ.	Моторная сила съст. Двигель.	ТИПЫ.
						Тоннъ	прибли	вительно		
250'	225'	45'	40'	24'	23'	3.000	1.480	1.180	900	I
205'	195'	38'	34'	20 ¹ / ₂ '	20'	2.000	950	750	700	II
155'	140'	31'	28'	17 ¹ / ₂ '	16 ¹ / ₂ '	1 000	500	375	450	III
118'	105'	26'	23'	14'	14'	500	280	190	250	IV
106'	90'	22'	20'	11 ¹ / ₂ '	12'	250	145	100	180	V

Рыболовныя суда для насъ также необходимы. Классическая страна ихъ Данія, отчасти Норвегія. Германія училась у этихъ странъ. Примѣненіе моторныхъ двигателей особенно важно здѣсь и имѣетъ свою исторію. Вотъ типы судовъ этого класса.

1. Деревянные анѣрбойные траулеры отъ 4.000 до 10.000 пудовъ грузоподъемностью, съ орудіями для ловли анѣры, лодками—дори, моторами, крѣпкой постройкой желѣзнымъ оковомъ противъ льдовъ, радио-телеграфомъ.

Размѣры футъ	Тоннажъ.	Двигатель
78'×18'×9'	брутто отъ 50 до 100 р. т. нетто отъ 30 до 70 р. т.	моторный . . 40—120
66'×16'×7'		паровой . . 60—160

2. Рыболовные боты съ палубой.

50'×12'×5'	на 600 пуд. рыбы	моторъ . . 40 силъ.
30'×8'×4'	на 250 пуд. рыбы	моторъ . . 20 силъ.

3. Рыболовные суда съ рефрижираторами, крупныя, типа теперешнихъ поморскихъ шхунъ, кутеровъ, бриговъ, по усовершенствованной конструкціи, съ хорошей парусностью на 5.000—9.000 пуд. (50—90 р. т. брутто) со вспомогательными моторами, запасъ керосина или нефти на 2—3 дня.

4. Транспортъ рыбы каботажные и дальняго плаванія съ рефрижираторами на грузоподъемность 500—800 тоннъ, т. е. 30—50 000 пудовъ, съ хорошей парусностью, но и самостоятельнымъ моторомъ въ 300—400 силъ, дающимъ ходъ 8—9 узловъ.

5. Плавучія базы рыбопромышленныя заводенія для сортировки, засолки, консервирования рыбы, топленія сала и порвалы, по мореходнаго типа, съ посредственной парусностью или безъ нея, для буксировки, вспомогательный моторъ для стрѣль и лебедокъ. Типъ баржи—брама.

6. Особая специальная суда—сельдяныя парусно-моторныя—съ ручными лебедками и деревянными валами, способныя тянуть бумажныя сѣти 16 саж. \times 150 саж., вѣсомъ мокрыя 600 пудовъ съ соледкой и 100 пуд. сухія. Размѣры судна 50' \times 15', моторъ 20—30 силъ, съ необходимыми каютами на кормѣ капитану, на носу командѣ до 6 человѣкъ.

7) Плавучія мастерскія для ремонта моторовъ съ небольшими двигателями N 50—80 силъ для перехода по становищамъ Мурмана въ сезонъ лова.

В. 1) Самоходныя баржи рейдоваго и рѣчного типа для Архангельскаго, Онежскаго, Кемскаго, Сорочаго и Мурманскаго портовъ—продѣ волжскихъ и каспійскихъ баржей съ Дизелями, грузоподъемностью 40.000—300.000 пудовъ, съ ординарною рѣчною обшивкой, но усиленныя крѣпленія.

2) Такія же морскаго типа брамы или ладьи для льденаго, угольнаго и другихъ грузовъ, съ усиленными крѣпленіями бортовъ и двойной обшивкой, якорями, лебедками, моторными двигателями Дизель на 50.000—150.000 пудовъ.

3) Диктера не самоходныя, баржи, цаузки, берлины и т. д.—хлѣбныя, угольныя и иные.

Г. Моторныя, паровыя, электрическія, парусныя и гребныя боты, катера, лодки и шлюпки—служебныя, шкиперскія, лоцманскія, пожарныя, развѣдныя, прогулочныя, спортивныя. Подобныя мелкія суда, какъ специальныя постройки, должны производиться въ особыхъ специальнахъ мастерскихъ.

Д. Буксирныя пароходы съ паровыми или моторными двигателями N—50—300 пг, l—40'—110', для обслуживания портовъ Архангельска, Опеги, Кемы и рѣчныхъ системъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что матеріалъ для построекъ корпусовъ въ изобиліи найдется въ нашемъ краю, ибо Архангельская и Вологодская губерніи богатѣйшія въ мірѣ льденнаго пространства. Мѣстная сосна и ель находится въ громадномъ количествѣ, а листовница по своей крѣпости и твердости можетъ замѣнить дубъ для подводныхъ частей корпуса. По свѣдѣніямъ Льденнаго Издѣлства, возможно найти 12 першковые, длиною по 8—9 сажошь дерева, изъ которыхъ могутъ быть сдѣланы брусья для кия, кильсоновъ, привальныхъ брусьевъ, брусьевъ внутренней обшивки, боковыхъ илаей, брусьевъ продольной переборки и поперечной, бимсовъ такихъ большихъ грузовиковъ, какъ въ 3 000 тоннъ грузоподъемностью. Напр., для кия l—230', надо пять 8-саженныхъ дерева (63 фута)

при толщинѣ бруса 15"—20". А дерева въ 6—7 вершковъ попадаются и длиннѣе 10 сажень. Кромя этихъ основнѣхъ мѣстныхъ породъ деревь возможна потребность въ небольшомъ количествѣ въ иныхъ породахъ—дубъ, березъ, тикъ, орѣхъ, букъ, которые должны быть доставлены изъ средней Россіи или Америки. Бассейнъ Пинегъ богатъ лиственницей: часто встрѣчаются 6 вершк—10 сажонные, въ Кузонемскомъ лѣсенничествѣ по рѣдкя 7—8 вершковые въ 12 сажень.

Зимній подвозъ и лѣтній сплавъ удобнѣе всего обезпечить для Архангельскаго района. Съ Двина собирать матеріаль съ р.р. Сухоня, Вычегды, Пинегъ, Ваги, Емцы. Орубленный зимою, высушенный на берегу $\frac{1}{2}$ года или годъ и подвезенный на лошадяхъ къ мѣсту постройки—есть самый крѣпкій судостроительный сырорастающій лѣсъ. Но такъ какъ такихъ удобныхъ для постройки мѣстъ нѣтъ, а близости береговъ не въ крупныя лѣса рублены, то приходится избирать способъ сплава водою за 300—600 верстъ по р. С. Двинѣ. Подобный лѣсъ издавна доставляется на лѣсенничные заводы, практика доставки громадная. Доставленный и сразу выкатанный лѣсъ для просушки дастъ наилучшія судостроительныя бревна: ложалый долго въ водѣ теряетъ часть полезныхъ соковъ.

Другіе коренныя матеріалы судна—целька, смола, пекъ—все мѣстные сѣверныя матеріалы или привозные изъ ближайшихъ мѣстностей Россіи. Карболинуитъ—патентованный смоляной растворъ, частью привозился изъ-за границы, частью доставлялся изъ Москвы, Петрограда, съ Волги. Но при известной предпримчивости мѣстныхъ силъ могла бы развиваться особая химическая промышленность смолистыхъ веществъ. Еще необходимъ въ судостроеніи неширокий тросъ—это производство также согни лѣтъ шаково Сѣверу. Слѣдующая группа матеріаловъ деревяннаго судостроенія весьма необходима—жельзо. Съ ростомъ судна количество жельзанаго матеріала—гвозди, болты, орши, планки, угольнички, скобы—растутъ по своимъ размѣрамъ и количеству, пожалуй, непропорціонально быстрѣе, чѣмъ размѣры судна. Для общей крѣпости судна жалѣтъ его не приходится, и при томъ по возможности весь матеріаль употребляютъ цинкованный. Скрѣпленію такихъ частей, какъ наборы стама, стемсона, дойдвуда требуютъ въ большнхъ судахъ размѣровъ болторы $d = 1\frac{1}{2}$ " и $1\frac{3}{4}$ " и длина до 5', нѣсколько меньшіе на кили, кильсоны, брештуки, кницы у бимсовъ; еще меньшая группа на боковыя кильсоны, килевые замки; ложачія кницы бимсовъ, въ привальныхъ брусья, клямы, ваторвейсы; четвертая группа—болты динцевыхъ лимбербортовыхъ носельвъ; рулевые штыри 2"— $3\frac{1}{2}$ ", пеглы; планки $\frac{1}{2}$ " \times 3" и больше, для окова нижней стороны кили или фальшкиля, трона, штевя, водорѣза; внутренніе ридеры, жельзаныя кницы, пиллерсы. Все это матеріалы, которыхъ, если и лѣтъ на мѣстномъ Сѣверѣ, то они легко могутъ быть доставлены съ Урала. Потребно въ меньшемъ количествѣ—сортовое, листовое, ковочное жельзо, якоря, цѣпи, проволочные тросы—также подвозятся съ Урала или какъ тросы изъ Америки. Маниловыя тросы, краски, патенты, парусы, молочныя приборы доходятъ частью изъ внутренней Россіи, частью изъ-за границы.

Двигатели внутренняго сгорания—Дизель, Авансъ, Альфа изъ С. А. С. Штатевъ, отдѣлочный матеріаль каютъ, инструменты, снабженіе, радиотелеграфы, рыболовныя орудія—изъ-за границы. Топливо—нофть, керосинъ, бензинъ—изъ Америки, каменный уголь и коксъ—изъ Англіи.

Переходя къ вопросу объ удобномъ мѣстѣ для судостроенія мѣстѣ для большихъ и среднихъ построекъ на Сѣверѣ Россіи, мы найдемъ, что самымъ предпочтительнымъ по всему побережью является все же самъ Архангельскъ и его ближайшія окрестности. Въ самомъ дѣлѣ — большая сплавная и судоходная рѣка С. Двина, оборудованный портъ, желѣзная дорога съ центромъ Россіи, будущая ж. дорога съ Сибирью, которая должна же теперь пройти, довольно развитое и достаточно густое населеніе, много привычнаго плотничнаго рабочаго элемента; кузницы, льсопильные заводы; высшій и средній техническій персоналъ, удобный подвозъ матеріаловъ и пособій.

Для верфи или вѣлища важно найти защищенное отъ штормовъ мѣсто, удобное для спуска, по возможности защищенное отъ ледохода, незатопляемое, гдѣ возможно оборудовать площадь верфи, не стѣсненную пристанями и судоходствомъ, съ плотными грунтами, гдѣ возможно устройство нѣсколькихъ мастерскихъ: кузницъ, пилы, конторскія, а также хранилищъ для сушки, разработки и распарки лѣса. Такія мѣста можно указать по правому берегу С. Двины: 1) с. Уйма или Вѣланъ гора; 2) Мосевъ островъ; 3) Пина около Виннаго Оклада; 4) Берегъ между Поморскимъ алингомъ и биржей Володиныхъ. Въ ближайшихъ къ городу пунктахъ также могутъ быть: 1) около Мурманскаго дока въ р. Лаѣ, гдѣ необходимо вообще устроить заводъ—при минимумѣ докъ, 2) въ Цигломишѣ, гдѣ, благодаря заводу Чудинова, возможно удобное хозяйство; 3) На Пескахъ въ рѣчкѣ Подборкѣ, въ 28 верстахъ отъ города. Въ этомъ мѣстѣ уже давно строятъ суда благодаря защищенности мѣста, близости лѣса и прочее.

Подготовка мѣста для постройки крупныхъ судовъ должна заключаться въ укрѣпленіи грунта посредствомъ забивки свай, засыпки щебня и заливки бетона или завалки камнями. Потому приготавлиются сталева и спусковой фундаментъ, а также сами для бокового или долового спуска. По вѣковой практикѣ нашего края молкія постройки производится почти безъ подготовки берега и устройства мастерскихъ: по всему Поморью строили и будутъ строить такія суда кустарно. По въ назрѣвающей теперь необходимости массовой постройки наиболее быстрой, технически совершенная постройка крупныхъ судовъ возможна при хорошо оборудованной верфи. Можно предположить, что устройство одного стапеля $70' \times 300'$, — т. е. работа, свай, бувъ, прогоны, цементъ, жолѣзныя укрѣпленія обойдется на дорожѣ 500.000 руб.

Переходимъ къ конструктивному вопросу постройки корпуса средняго и большого размѣра судна

Американскій проектъ (эскизъ миделоваго сѣченія прилагается) на 4.000 тоннъ грузоподъемности или около 2000 рег. тоннъ брутто предполагаетъ только, деревянныя части набора; однако, возможно было бы построить грузовое судно смѣшанной постройки, а именно: замѣнить нѣкоторыя деревянныя части равносильными или желѣзными или стальными, какъ то всѣ бимсы черезъ одинъ шпангоутъ поставить углубльбоные, привальный брусъ сдѣлать сосновый, по вѣсѣ ватервейсоваго бруса поставить стрингеръ—полосу $\frac{1}{2}'' \times 40''$, связь бимса съ кривальнымъ брусомъ достигается кницей съ угольникомъ, а угольники болтами прикрѣпляются къ брусу. Трюмные двутавровые бимсы, необходимые при широкихъ трюмныхъ пространствахъ ставятся жолѣзныя вмѣсто деревянныхъ черезъ 4—5 шпаній, они связываются со шпангоутами желѣзными полосами, угольниками и кницами, поперехъ бимсовъ идетъ

листовой стрипперъ $36^{\circ} \times 1\frac{1}{2}''$; бимсы обоихъ рядовъ связываются между собою тремя рядами желѣзныхъ шпалерсовъ въ шахматномъ порядкѣ— верхніе $2\frac{3}{4}''$, $2\frac{7}{8}''$ и $3''$, нижніе— $3\frac{1}{2}''$ и $4\frac{1}{2}''$. Однако деревянная продольная переборка и непроницаемыя поперечныя должны остаться, усиленныя угольникомъ, тавромъ или желѣзными полосами и нѣсколько утопченныя. По линіи шпангоутовъ черезъ 4 идутъ желѣзныя полосовыя кишки сверху внутренней обшивки до первой линіи шпалерсовъ размѣрами $6'' \times 1''$. Въслѣдствіе этого толщину брусель въ внутренней обшивки можно уменьшить на $3''—4''$. Всѣхъ желѣзныхъ частей, замѣнявшихъ перечисленныя деревянные, будетъ соответственнымъ, а общая прочность возрастетъ. Коммингсы трехъ грузовыхъ люковъ можно сдѣлать также желѣзные, какъ и мачты.

Необходимо корнуетъ судна въ 3000 тн. разбить непроницаемыми переборками въ числѣ четырехъ. Причемъ непроницаемость достигается тщательной конопаткой и покованіемъ а толщину брусель слѣдуетъ сдѣлать не менѣе $8''$, скрѣпивъ ихъ вертикальными желѣзными угольниками. Передняя носовая переборка отдѣляетъ помѣщеніе форника или кабельгата отъ передняго трюма, причемъ на нижнемъ рядѣ бимсовъ устраивается матросскій кубрикъ, а на верхней налуфѣ допдлинитольная рубка для остальной команды и службы—гальюны, красочная, кладовки. Далѣе, слѣдуетъ трюмъ № 1, за второй переборкой трюмъ № 2, за третьей переборкой № 3, а за четвертой— моторное помѣщеніе, длина коего около $14'—18'$, по бокамъ этого помѣщенія идутъ баки для нефти; длина вала получается короткая, а острота кормовой части ея съ выгодой не используется топливомъ и моторомъ; въ носовомъ отѣскѣ не мѣшаетъ устроить баластную цистерну; надъ моторнымъ находятся помѣщеніе капитана, офицеровъ и другія. Надъ третьей переборкой слѣдуетъ устроить легкій командный мостикъ съ нѣкоторыми каютами, радіо-станціей и проч. Необходимо постановка четырехъ мачтъ, парусность явится вспомогательною для моторнаго движенія.

При плаваніи въ нашемъ Вѣломъ морѣ и Ужв. Ледовитомъ океанѣ, для чего главнымъ образомъ и предназначаются эти постройки, необходимо считаться со льдомъ, а потому при конструированіи такихъ судовъ обязательно вводится защита отъ него: оковъ желѣзомъ форштевня и ажурштевня, а по носу грузовой ватеръ-линіи отъ носа до кормы шириной $6'—8'$ устраивается ледяная дубовая или листовиничная обшивка, покрытая въ свою очередь мѣдными или цинкованными листами. При такой защитѣ суда могутъ слѣдовать безбоязненно за ледоколами при толстомъ лдѣ, а самостоятельно слѣдовать при тонкомъ. Заднюю часть акторштевня—рудерности и наружный брусъ основного штевня слѣдуетъ сдѣлать желѣзными, дабы толкія очертанія стѣнъ ихъ способствовали лучшей работѣ винта, свободному отходу струй воды и въ связи съ желѣзнымъ рулемъ способствовали лучшей поворотливости судна. Въ силу нашей промышленной отсталости, разумѣется, большинство предметовъ снабженія—грузовыя лебѣдки, брашпиля, отопленіе, электрическое освѣщеніе, вспомогательныя двигатели со шкивами и передачами, охлаждающія камеры, спасательныя принадлежности, отдѣлочный матеріалъ каютъ, инструменты, инвентарь, арматура всякаго рода, радіо-станція, компасы, снабженіе, проволочные тросы, цинкованное желѣзо для крѣпленій, сѣти для рыболовныхъ траулеровъ, также какъ сами двигатели—Дизель, Авансъ, Альфа, Боллиндеръ и прочее, придется выписывать изъ-заграницы и главнымъ образомъ изъ Америки, съ которой,

несомнѣнно, быстрѣе всего разовьются теперь связи. Нефть также или баккинская, или американская, или ухтинская въ случаѣ ея разработки.

Переходя къ главному вопросу—практическому осуществленію судостроенія на Сѣверѣ, придется зашутиться. Все будетъ стоить дорого, и кромѣ того рабочій настолько налѣнился и развратился, что его работа стала мало производительной.

Попробуемъ намѣтить цѣны построекъ на теперешній русскій рубль. Вперёдъ можно ожидать ужасныхъ цифръ!

А. Стоимость рыбнаго транспорта или грузовика въ 1000 тоннъ грузоподъемностью, т. е. около 500 регистр. тн. брутто и 375 рег. тн. нетто и 450 силъ двигателя получится:

1) Корпусъ со снабженіемъ 500 р. тн. × 1400 рубл.	700.000 руб.
2) Моторный двигатель съ запасными частями, а также мѣлкіе механизмы, моторные и ручные, привезенные изъ Америки 450 × 1000	450.000 "
	<hr/> 1.150.000 "

В. Стоимость подобнаго же грузовика на 3000 тн. грузоподъемности—1,450 рег. тн. брутто и 1180 тн. нетто, двигатель—900 силъ.

1) Корпусъ со снабженіемъ—1,450 × 1,200 р.	1,740.000 "
2) Моторный двигатель—900 × 700 р.	810.000 "
кругло не мѣнѣе	2,550.000 руб.

Несомнѣнно, что эти цифры надо принять за минимумъ! До войны въ 1912—1913 г. парусное судно въ 100 рег. тн. брутто можно было построить здѣсь за 9,000 рублей, теперь же такое судно обойдется не мѣнѣе 60—70,000 рублей.

Мечтая о развитіи предстоящаго судостроенія въ крупномъ масштабѣ и для иллюстраціи нѣкоторыхъ шаговъ впередъ по этому пути, уже сдѣланныхъ за тяжелые годы войны и всей разрухи, привожу три примѣра сооруженій мѣстными хозяевами—бѣломорцами. *)

А. Кутерь „Михаилъ“ Семена Михайловича Субботина; онъ построилъ въ 1914 г. первоначально, какъ простой парусный, строителемъ Субботинскимъ (однофамильцемъ) въ с. Зимней Золотой въ Горахъ Вѣлаго Моря на берегу никакъ не приспособленномъ къо размѣрамъ, л—88', в—24'5", в—9'10", вмѣстимость брутто—96,27 рег. тн. Нетто—76 рег. тн. на 10,000 пуд. груза. Въ 1917 г. г. въ городѣ Тромсѣ былъ поставленъ моторъ Дизель 100 силъ, 4—цилиндровый въсомъ 11 тоннъ (660 пудовъ) со всѣмъ оборудованіемъ, 3 лопастный чугунный винтъ d—1' 10", исключіцій діаметръ вала—4³/₄" и скорость оборотовъ в—270. Корпусъ такъ же обшитъ дубомъ, противъ льдовъ толщикою досокъ 2³/₄" отъ килъ до палубы на носовой половинѣ, и по поясу палубы—линій на кормовой; поставленъ стальной руль, сдѣланы двѣ кормовыя каюты рядомъ съ моторнымъ помѣщеніемъ съ хорошей отдѣлкой, а сверху палубы на кормѣ выдвинуты высокій каютъ-командный мостикъ, въ стеклянной рубкѣ котораго сосредоточено управленіе на штурвалѣ и прочее. При этихъ условіяхъ на полезный грузъ въ трюмѣ пришлось 8,000 пудовъ, регистровая вмѣстимость нетто вышла 60 рег. тоннъ, т. е., потеря въ полезномъ тоннажѣ оказалась около 22%. Чѣмъ больше судно, тѣмъ потеря становится относительно меньше, для крупныхъ около 15% при

*) Приведенныя цифры должны быть еще преувеличены, такъ какъ статья эта, написанная въ октябрѣ 18 г., по независящимъ отъ автора условіямъ, могла быть напечатана только въ май 1919 г., а цѣны скакнули выше.

большой мощности моторовъ. При этомъ у „Михаила“ осадка безъ груза получилась кормой $t_k = 10'$, носомъ $t_k = 8'$, съ полнымъ грузомъ рыбы, для улова которой онъ приспособленъ, $t_k = 12'$. Первоначальная стоимость этого кутера была около 10.000 руб., а постройка въ 1917 г. мотора съ обшивкой всего корпуса дубомъ и его отделкой до 110.000, т. е. общая оцѣнка опредѣлилась въ 120.000 рублей. Это судно имѣетъ 4 пилонки, инвентарь для звѣринаго промысла и запасъ нефти въ своихъ цистернахъ на 20 сутокъ при ходѣ 8 миль. Независимо имѣется хорошая парусность на двухъ мачтахъ (8 парусовъ).

Къ сожалѣнію, этотъ великолѣпный русский парусно-моторный промысловый кутеръ былъ сильно поврежденъ германской подводной лодкой въ мартѣ 1918 г. по научной программѣ губить все культурное только не свое имущество!

В. Гафоль-шхуна „Василій Великій“ Серг. Григ. Замятинъ построена въ Куиервѣхъ Афоникахъ въ 1917 г. Размѣры $l = 96'$, $b = 25'$, $h = 10,8'$ вместимостью брутто 135 регистр. тоннъ, нетто — 118 регистр. тоннъ, грузоподъемностью 16.000 пудовъ. Стоимость этого паруснаго двухмачтоваго судна 50.000 р. Владѣльцемъ предполагается поставить Дизель-моторъ въ 130 силъ, ибо акционерство уже теперь приспособлено для бала, длину моторнаго помпичонія рѣшено устроить $l = 18'$ на кормѣ, причемъ грузоподъемность должна, по его мнѣнію, получиться 13.000 пудовъ. Будетъ сдѣлана мѣдная обшивка. Вся стоимость такого судна обойдется до 180.000 руб., какъ мечтаетъ Замятинъ.

В. Въ самое послѣднее время у насъ построено еще одно замѣчательное судно. Это — трехмачтовый, по типу грузовой шхуна-баркъ или баркоггиса „Идея“. Его владѣльцы, вновь образовавшееся оконское промысловое общество „Арктика“, организаторами котораго состоятъ такіе известные местные имена — Вѣзлевецкій, Морилочинъ, Продедъ, Могучій, Шницбергъ. Построить шхуна-баркъ на одномъ изъ удобныхъ и излюбленныхъ строитольныхъ мѣстъ у деревни Пески въ рѣчкѣ Подборскѣ, съ пиларями по 10 позабри нынѣшняго года надъ общимъ руководствомъ капитана дальняго плаванія и строителя М. М. Спикера, причемъ помощниками у него состояли мѣстные М. П. Кучинъ и послѣ Лапинъ. Собственно говоря, сейчасъ шхуна еще недостроена, именно: не поставлены три мачты, которыя предполагается сдѣлать желѣзныя, имѣть отдѣлки обоихъ помпичоній — кормового офицерскаго и носового кубрика, имѣть третью пилонку; хотя имѣется брампиль, всѣхъ паруса два комплекта до 40 штукъ, лебедки, якоря, цепи и проч. Онъ уреденъ на буксирѣ въ Норвегію для окончательной постройки въ Дроннгофѣ. Надо замѣтить, что „Идея“ построена въ самую скудную безпросвѣтную пору большевизма и имѣетъ слѣдующіе размѣры: длина наибольшая — 170', между перпендикулярами — 154', по килю — 149', ширина при миделѣ — 32', внутренняя наибольшая — 29', глубина трюма $h = 10'$ съ двумя рядами бимсовъ между которыми $h = 7'$, палуба 4' лиственничная съ тремя люками, а палубе бимсы трюмные (42 шт.) — $9' \times 11'$; предположительная вместимость шхуна-барка брутто около 600 рег. тн., нетто — 567 рег. тн., причемъ осадка въ моментъ выхода изъ Архангельска въ море была: t (корма) — 8', t (носъ) — 5'. Судно построено по правиламъ Бюро Веритаса и грузоподъемность его получится около 1100—1200 тоннъ. И осадка при томъ должна быть на ровной киль — $17\frac{1}{2}'$. Работой было занято отъ 50 до 130 человекъ ежедневно. Стоимость этого судна въ совершенно законченномъ видѣ должна получить-

ся около 850.000 рубл. Съ начала существованія Архангельска не строилось судна больше этого. Мало того, по всѣхъ русскихъ моряхъ до сихъ поръ было самое большое судно 4 маятовое, „Андрасъ Войдо“ въ Гайпшагъ Лифляндской губер, г-на Вейдо въ 556 рег. тоннъ. Сѣверъ Россіи—Бѣлое море—уже вступилъ въ реальный прогрессъ.

Въ приведенной ранѣ таблицѣ образцовыхъ грузовыхъ судовъ съ моторными двигателями, нѣсколько большій чѣмъ типъ N III, по безъ двигателя, уже осуществлѣнъ. Лѣсная мощностъ нашего Сѣвера изривизна всѣмъ міромъ. Впрочемъ возможна постройка и двухъ внешнихъ типовъ I и II съ солидной, конечно, подготовкой къ этому. Пять брусевъ-деревъ по длинѣ для кили и кильсона I типа найдутся! Однако, думается, что эта величина (1- 230') для деревяннаго грузовика должна быть предѣльной, иначе пореломъ долового крѣпленія на полныхъ стадесть замѣтными и такой корпусъ долго не просуществуетъ, какъ техническая и слѣдовательно, коммерческая величина. Приведенный въ началѣ историческій обзоръ показываетъ также выполнено наибольшей длины судно около 250'. Хотя высшая техника Америки и произвела деревянные грузовики размѣрами до 350' длины и въ—7000 тоннъ грузоподъемности, но, видимо, и сами американцы по надѣются на продолжительность плаванія этихъ деревянныхъ колоссовъ. По горюясь за дорогими опытами, русскому строительству слѣдуетъ держаться указанной нормы, и то являющейся смѣлой концыткой.

Въ настоящее время кромѣ того строятся слѣдующія суда тѣмъ же обществомъ „Арктикъ“. Два въ Унскои губѣ, Лудѣ А. П. Кучинымъ, одно въ Подборкѣ Синкеромъ, два въ г. Онегѣ Гостевымъ. Предположены тѣ же размѣры. Кромѣ того, Гостевымъ для Б. П. Могучаго въ г. Онегѣ строится промысловый пароходъ 136'×25'×12'; 6—13', въ 2 мачты, 7 парусовъ, съ дубовой обшивкой, желѣзной оковкой, на 12.000 пудовъ. Паровую машину—200 лп, котель на 150 ф. Предполагаемая выѣтимость брутто—220 р. т. и нетто—120. Стоимость не мотѣе $\frac{3}{4}$ милліона.

Какое количество средствъ на Сѣверѣ для деревяннаго судостроенія? Вообще говоря, и до войны Архангельскъ имѣлъ частіе капиталы, но и теперь количество ихъ не уменьшилось, а притекли новые. Попытки капиталистическихъ группъ, несомнѣнно, могутъ имѣть стремленіе въ эту сторону, какъ выгодному дѣлу и имѣющему свою крѣпкую почву, именно, въ нашемъ краю. Благоприятные примѣры создаютъ подражаніе и послѣдователей. Но имѣющимся у меня даннымъ и соображеніямъ до войны, напр. въ 1913 г. по всему побережью Бѣлаго моря силами мѣстнаго населенія, въ крови котораго отъ дѣдовъ лежатъ задатки къ деревянному судостроенію, могло быть выстроено въ теченіе одного года не болѣе 50 судовъ отъ 50 до 300 тоннъ брутто обычнаго на Сѣверѣ типа, конечно, при хозяйственномъ отношеніи къ этому дѣлу и мобилизаци всѣхъ строительныхъ рукъ. Если шагнуть отъ этого полукустарнаго способа къ большимъ заводскимъ постройкамъ, то необходима подготовка верфей, мастерскихъ, службъ, технического высшаго и среднего персонала и переселенію въ нашъ край добавочнаго плотничнаго населенія; населенность Сѣвера соічасъ весьма мала, непропорціональна длинѣ береговой линіи моря и рѣкъ и значенію самаго края въ промышленномъ, государственномъ и мировомъ отношеніи. Въ виду отсталости русской промышленности вообще, разстройтва всего народнаго хозяйства, оскуднѣнія русскаго населенія во всѣхъ классахъ, паденія вообще русскаго

имени и самосознанія, понадобится много времени на влечение всей русской жизни въ нормальное русло.

То особенное состояніе, въ которомъ находится теперь Сѣверная Область уже 3 мѣсяца, благодаря очищенію ея отъ большевистской власти и занятію почти всей Архангельской губерніи союзными войсками дѣлаетъ наше положеніе неизмѣримо лучше, чѣмъ всей остальной несчастной Россіи, находящейся еще подъ гнетомъ разбойничьей идеологіи. Конечно, еще нѣтъ связей съ жизненными производительными частями центральной Россіи, и мы чувствуемъ себя оторванными отъ общаго тѣла. Наша поддержка сейчасъ въ союзникахъ, и въ интересахъ культурныхъ Англіи, Франціи и Америки возстановить Россію и на первомъ планѣ поднять или вѣрнѣе создать промышленную жизнь въ Сѣверной Области. Къ этому дѣлу можно приступить сейчасъ. Къ широкому развитію судостроенія, такъ нужнаго для Сѣверной Области, а потомъ и для всей Россіи, все-таки необходимо привлеченіе англійскаго, французскаго и американскаго капиталовъ. Можно почти наѣрника сказать, что они, особенно послѣдній, не замедлятъ прибыть. Хотя барыши пойдутъ за границу, но общая польза для края также получится. Съ другой стороны, мы во всѣхъ слояхъ населенія должны понять, что въ развитіи этой громаднейшей отрасли судостроенія нашими собственными силами лежитъ благосостояніе всѣхъ сѣверянъ, при содѣйствіи развитіи всѣхъ другихъ промысловъ и богатствъ края, а особенно въ связи съ проведеніемъ Обь-Вѣломорской жел. дороги.

30 октября 1918 г.

Инженеръ Д. Любавинъ.

Мѣстная жизнь.

I. Национальное ополченіе.

Национальное ополченіе въ г. Архангельскѣ зародилось въ нѣдрахъ квартальныхъ комитетовъ. Зародыши его надо искать въ караульной ночной службѣ, которую граждане начали добровольно нести около января или февраля 1918 года. Тогда, еще во время большевистской власти, городъ былъ взволнованъ ночными нападеніями какихъ-то вооруженныхъ шаекъ (на рестораны „Варъ“ и др.), а также набѣгами лицъ, выдававшихъ себя за реквизиторовъ по приказу совѣтской власти. Квартальные комитеты настояли, чтобы въ случаѣ обысковъ было обязательное присутствіе члена мѣстнаго комитета. Большевики очень недоброжелательно относились къ организаціи ночныхъ карауловъ. Требованія снабдить караульныхъ оружіемъ или хотя-бы разрѣшить носить свое оружіе—встрѣчали упертый отказъ. Также отрицательно относилось большинство простонародья. „Пусть домохозяйка и вообще буржуи караулятъ свое добро, а у насъ взять нечего, такъ намъ и не надо“, говорили многіе. Такимъ образомъ, повинность всю тяжестью легла на буржуазію и интеллигенцію.

Въ августовскіе дни сверженія совѣтской власти организаціи квартальныхъ комитетовъ оказала услугу городу своимъ участіемъ противъ нападенія Кедрова. Когда неожиданно узнали о томъ, что къ Исакогор-

въ подошелъ бронированный поѣздъ наркома, то предсѣдатель Исполнительнаго Комитета Квартальныхъ Союзовъ С. Н. Городецкій быстро оповѣстилъ всѣ кварталы и съ ранняго утра жители собрались къ присутственнымъ мѣстамъ и къ военному штабу, гдѣ раздавали винтовки и патроны. Былъ пѣскоро организованъ отрядъ, который и отправился на Исакогорку.

Въ началѣ 1919 года С. Н. Городецкій сталъ проводить передъ военнымъ командованиемъ мысль о необходимости организовать ополченіе въ городѣ для тыловой службы, чтобы дать возможность отправить на фронтъ побольше солдатъ.

Въ концѣ февраля вълѣдствіе взятія большевиками Шенкурскъ и слуховъ о ихъ предполагаемомъ наступленіи городъ переживалъ тревожные дни. Архангельскіе большевики замыслили вооруженное выступленіе въ городѣ.

Къ этому присоединилось и еще одно обстоятельство: усиленная отправка войскъ на фронтъ, въ силу чего возникалъ вопросъ объ организаціи тыловой службы и охраны. Въ концѣ февраля пернувший изъ большевистскаго плѣна полковникъ Витукевичъ обратился въ письмѣ черезъ газету къ обществу съ призывомъ устроить національное ополченіе. Агитациа Витукевича дала сильный, рѣшительный толчекъ. Къ этому времени въ квартальной организаціи многое было уже приготовлено дѣятелями комитетовъ.

Организація ополченія пошла очень быстро. Уже 5 марта начались строенія занятія. Городъ былъ раздѣленъ сперва на 5 районовъ, потомъ прибавили еще 2—3 за городомъ. Ополченцы носили трехцѣтную повязку на рукавѣ и значокъ креста на шапкѣ. Обученіемъ заведывали особые инструкторы изъ офицеровъ. Ополченцы носли правильно организованную караульную и дозорную службу по городу. Вооруженіе состояло изъ винтовки казеннаго образца.

Цѣлью ополченія являлось, во-первыхъ, носеніе тыловой службы, чтобы дать возможность отправить на фронтъ побольше солдатъ и, во-вторыхъ, организація вооруженной силы для защиты въ случаѣ выступленій анархическихъ и преступныхъ элементовъ. Наборъ ополченцевъ производился съ извѣстной фпльтраціей, чтобы туда не могли попасть большевики. Составъ былъ очень пестрый: торговцы, домовладѣльцы, чиновники, учащаяся молодежь, ремесленники, рабочіе, приказчики. Много было интеллигенціи.

Построеніе было крѣпкое: все это были люди, которымъ успѣли надобеть и опротивѣть разруха и которые жаждали порядка и возрожденія единой Россіи. Патриотическій духъ и преданность дѣлу сказались на общемъ собраніи 15 апрѣля, которое было очень многолюдно.

Парадъ 27 апрѣля, на которомъ стройными рядами выступала масса ополченцевъ въ прилежити представителей военныхъ и гражданскихъ властей, а также союзниковъ, произвелъ сильное, прямо импонирующее впечатлѣніе. Энтузіазмъ и горячая вѣра въ значеніе своего дѣла вылились также въ рѣчахъ, прозвучавшихъ на устроеномъ въ тотъ-же день обѣдѣ. Особенно замѣчательна и по содержанию, а по формѣ была рѣчь генералъ-губернатора Сѣв. Области г.-л. Миллера.

II. Союзъ Интеллигенціи.

21 февраля (8-го по старому стилю) было торжественное засѣданіе по случаю 100-лѣтія Петроградскаго Университета. Прекрасную всту-

нительную рѣчь произнесъ С. Н. Городецкій. Затѣмъ были прочитаны доклады: обширный докладъ Н. К. Пикифорова—исторія университета, доклады Ирѣнякова, Бартемена, Серебрякова, Даниловскаго, Суровцева и др. объ отдѣльных моментахъ этой исторіи. Были заслушаны многочисленные приветственные рѣчи. Послѣ того вечеромъ состоялся банкотъ. Въ рѣчахъ и бесѣдахъ передъ собравшимися проходила страница за страницей былая исторія нашей многострадальной интеллигенціи, воскресала память о ея заслугахъ и ошибкахъ, представлялась современная безотрадная картина униженія русской интеллигенціи подъ грубымъ кулакомъ хамократіи большевиковъ... И вотъ у многихъ возникла мысль о союзѣ интеллигенціи. Въ мартѣ появилось въ газетахъ нѣсколько писемъ на эту тему. А также статьи Пикифорова, Бартемена, Эллена и др. Началась и организационная работа. Въ первой половинѣ апрѣля были написаны и утверждены уставы.

23 апрѣля состоялось собраніе учредителей, на которомъ членами совѣта союза избраны: Ирѣняковъ, Суровцевъ, Пикифоровъ, Городецкій. Для характеристики союза приводимъ извлеченія изъ его устава:

§ 1. Союзъ интеллигенціи имѣетъ своею задачею содѣйствіе объединенію всѣхъ образованныхъ людей въ цѣляхъ скорѣйшаго возрожденія Родины, установленія государственности и развитія и укрѣпленія въ сознаніи общества и народа идей государства, отечества, націи, права и культуры.

§ 2. Для достиженія означенной цѣли союзъ: 1) устраиваетъ частное и публичное собранія и бесѣды по вопросамъ, связаннымъ съ разрѣшеніемъ основныхъ задачъ его дѣятельности, 2) Организуетъ чтеніе публичныхъ лекцій и докладовъ. 3) Издаетъ брошюры, газету и журналъ. 4) Учреждаетъ для своихъ членовъ бібліотечку и читальню, а также „клубъ интеллигенціи“, посѣщая которые члены союза получаютъ возможность находиться въ постоянномъ общеніи между собою и обмѣниваться мнѣніями. 5) Содѣйствовать всѣмъ проявленіямъ личнаго или общественнаго почина въ дѣлѣ проведенія въ жизнь идеаловъ государственности и культуры. 6) Занимается въ своихъ собраніяхъ обсужденіемъ, а также и теорическою разработкою вопросовъ и мѣропріятій, имѣющихъ государственное и общественное значеніе. 7) Намѣчаетъ и рекомендуетъ изъ своей среды кандидатовъ на замѣщаемыя по выборамъ государственныя и общественныя должности и содѣйствуетъ ихъ избранію. 8) Оказываетъ своимъ членамъ при осуществленіи ими цѣлей союза нравственную и матеріальную поддержку.

Работа союза.

Союзъ содѣйствуетъ всѣмъ проявленіямъ личнаго или общественнаго почина въ дѣлѣ проведенія въ жизнь идеаловъ государственности и культуры и оказываетъ своимъ членамъ, при осуществленіи ими цѣлей союза, нравственную и матеріальную поддержку.

Союзъ широко раскрываетъ свои двери для всѣхъ, желающихъ содѣйствовать его цѣлямъ. Его членами могутъ быть лица обоюго пола, по своему воспитанію, развитію и дѣятельности принадлежащія къ интеллигентной средѣ и представившія рекомендацію трехъ дѣйствительныхъ членовъ союза. Лица, не удовлетворяющія этимъ условіямъ, но все же желающія оказать содѣйствіе цѣлямъ союза, могутъ быть его соратниками путемъ доставленія матеріальной и иной поддержки.

Во имя этихъ задачъ, во имя любви къ Родинѣ и въ силу своего глубокаго убѣжденія, что безъ объединенной и организованной интеллигенціи немыслимо государственное строительство, союзъ обращается съ горячимъ призывомъ оказать содѣйствіе его развитію во всемъ тѣмъ, кому дорога наша государственности, отечества, права и культуры, кому дорога наша мученическая, теперь такъ часто забываемая, единая свободная Россія.

Заявленія о желаніи вступить въ члены союза интеллигенціи принимаются:

Предсѣдателемъ совѣта А. Г. Ирѣняковымъ (Троицкіи пр., д. № 2).

Членами совѣта: А. Г. Суровцевымъ (Троицкіи пр. Ломоносовская гимназія) и С. П. Городецкимъ (Окружной Судъ).

III. Въ Городской Думѣ.

Общественно-политическіи настроенія продолжали въ сильной степени отражаться въ думѣ. Лѣвый блокъ былъ, недополонъ курсомъ правительственной политики, въ особенности его „буржуазныхъ“ элементовъ. Энергичная борьба съ большевиками вызывала опасенія въ нѣкоторой части демократической массы. Подвергались аресту нѣкоторые рабочіе, отлчавшіеся своей революціонной энергіей и непримиримостью, толкавшими ихъ къ большевизму. Но арестъ такихъ лицъ могъ ослабить вообще революціонно социалистическіе элементы. На этой почвѣ замѣчалось глухое броженіе.

Этимъ воспользовался лѣвый думскій блокъ для нападенія на своихъ политическихъ противниковъ. Первое нападеніе было произведено на засѣданіи 20 февраля по поводу эпидеміи сыпного тифа. Волѣзнь возникла на почвѣ общихъ неблагоприятныхъ условій и вопли о естественно, что первымъ ея источникомъ оказалась тюрьма. Если тюрьма плохо содержится, то это вина или тюремной администраціи, или губернскаго комиссара, а не правительства и въ частности не Городецкаго, управляющаго отдѣломъ юстиціи. При голосованіи резолюціи лѣвый блокъ, бывшій въ большинствѣ, одержалъ побѣду. Но эта формальная побѣда не сопровождалась моральнымъ торжествомъ, шатавшимся изъ пресій, которыя показывали наоборотъ слабость позиціи лѣвыхъ. Благоразуміе совѣтовало воздержаться отъ дальнѣйшихъ выступленій.

Но они не воздержались и произвели второе нападеніе.

Ими было предложено устроить 12 марта торжественное засѣданіе Думы по случаю двухгодичнаго юбилея революціи.

Правый блокъ не могъ оставить этого дѣла безъ протеста, и въ засѣданіи 14 марта придавъ ему форму требованія выразить недовѣріе городскому голову Гукоскому. Бурное засѣданіе затянулось до 6 час. утра. На этотъ разъ въ большинствѣ оказался блокъ Национальнаго Возрожденія и прошла его резолюція. Тогда г. Гукоскій заявилъ, что слагаетъ съ себя званіе городского головы. Тоже сдѣлали и члены управы. Послѣ этого начался довольно тяжелый и продолжительный кризисъ. Среди гласныхъ стало усиливаться направленіе бросить политику и объединиться и сосредоточиться на дѣловой работѣ по городскому хозяйству, которое вообще было въ довольно печальномъ состояніи.

Начались переговоры о соглашеніи на дѣловой кандидатурѣ въ городскіе головы. Правые выдвинули кандидатуру С. С. Александра— безпартійнаго и въ то же время отличнаго вникающаго города и городского хозяйства и притомъ очень энергичнаго и дѣловаго человека. На засѣ-

даніи 23 марта дѣловые забаллотировали Александра и, послѣ отказа отъ баллотировки Гукковского, пропали Комикова. Что касается до членовъ управы, то ни одинъ кандидатъ большинства голосовъ не получилъ. 31 марта могли состояться выборы управы. Избранными оказались (на основаніи состоявшагося соглашенія обонхъ блоковъ) отъ лѣваго блока Комиковъ (отказавшійся отъ званія 'голова'), Пругавинъ, Пейкавъ и отъ праваго: Макарычъ и Истоминъ. Избранники оказались вообще дѣловыя люди, не представлявшіе яркой чисто-политической окраски.

Только 11 апрѣля были выбраны въ городскіе головы И. В. Барриповскій—кандидатъ лѣваго блока, по заявившій, что онъ будетъ держаться исключительно хозяйственно-дѣлового направленія.

Эпидемія сыпного тифа прекратилась въ апрѣлѣ. Всего умерло отъ нея 69 человекъ.

IV. Уѣздная жизнь и земство.

I.

Разруха и гражданская война сильно отразились и на уѣздной жизни. Вотъ, какъ рисуется положеніе Пинежскаго уѣзда корреспондентъ.

Съ момента сверженія въ Пинегѣ совѣтской власти (3 августа 1918 г.) вся дѣятельность мѣстной администраціи была направлена главнѣйшимъ образомъ на возсозданіе порядка и спокойствія въ уѣздѣ, восстановленіе органовъ земскаго и городскаго самоуправленія, разрушенныхъ большевиками, и введеніе общественной жизни въ нормальное русло. Но городскому самоуправленію—въ этой работѣ не представлялось никакихъ затрудненій, такъ какъ городское управленіе, хотя и переименованное въ юніѣ 1918 г. въ городскій отдѣлъ совѣта рабочихъ депутатовъ—въ своей дѣятельности не выходило изъ рамокъ, предоставленныя ему городовымъ положеніемъ управы.

Производными вслѣдствіе переворота первыми выборами вновь избранная на срокъ по 1 января 1920 г. городская дума и управа вступили въ отправленіе своихъ обязанностей съ 1 октября 1918 года.

Но въ области земскаго самоуправленія дѣло обстоитъ иначе: какъ въ уѣздной, такъ и въ волостныхъ управахъ признать къ активной работѣ прежнихъ земцевъ во многихъ случаяхъ оказалось невозможно, такъ какъ эти лица въ большинствѣ оказались причастными къ совѣтской дѣятельности, служба на отвѣтственныхъ должностяхъ въ различныхъ исполкомахъ и роль ихъ подлежала судебному изслѣдованію; нѣкоторыя волости раздѣлились, и требовалось избраніе новыхъ гласныхъ,—все это замедляло нормальный ходъ, вслѣдствіе чего первое уѣздное земское собраніе представилось возможнымъ созвать лишь 8 октября.

Работы этого собранія, въ общемъ, носили освѣдомительный характеръ, никакихъ предположеній въ области немедленнаго упорядоченія хозяйственной жизни уѣзда вынесено не было и земской управѣ, облеченной въ своемъ составѣ, почти никакихъ руководящихъ указаній въ этомъ отношеніи дано не было, въ виду того, что срокъ полномочій гласныхъ оканчивался и предстояли новые выборы на срокъ по 1 января 1920 года.

Пачатыя въ верхонскихъ волостяхъ работы по производству этихъ выборовъ были прерваны наступленіемъ въ концѣ сентября краско-

армейцевъ, проникшихъ въ верховья рѣки Пинеги въ Иренскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи съ Двинны. Не встрѣчая сопротивленія отъ беззащитнаго населенія, банды большевиковъ въ 1-й половинѣ октября заняли Тимошинскую, Селецкую, Сурско-Сергіевскую и Ярушевскую волости, а 24 октября—захватили Каргогорскій районъ и с. Карпову Гору.

Всего занято красноармейцами 12 волостей, населеніе конхъ лишь въ незначительной части (до 700 челов. об. и.) эвакуировалось въ Пинегу, оставивъ на мѣстахъ все свое имущество.

Изъ семи остающихся волостей вѣлоры волостныхъ гласныхъ проведены только въ четырехъ: по Карьинской волости — отменены, а по Запразжской и Подборской—еще не производились, т. к. населеніе силно занято по перевозкѣ частей и грузовъ, дежурствомъ при отрядахъ и т. п. и провести выборы не было никакой возможности.

Такимъ образомъ земство въ Пинежекомъ уѣздѣ, благодаря вышесказаннымъ условіямъ, лишено возможности правильно организовать и прочно стать на ноги: по уѣздному земству—выполненіе смѣтныхъ предположеній 1918 г. проводилось лишь по смѣтѣ расходовъ на школьное и дорожное дѣло и земство существуетъ лишь на правительственную субсидію. Личный составъ управы по имѣетъ хорошихъ руководителей, являющихъ земское дѣло, что, конечно, не можетъ не отразиться на дѣятельности земства. Въ волостяхъ дѣло идетъ еще хуже, главнымъ образомъ потому, что волости не имѣютъ средствъ не только на удовлетвореніе хотя въ минимальныхъ размѣрахъ какихъ либо культурныхъ волостныхъ потребностей, но даже и на содержаніе своего земскаго управленія. Никакихъ сборовъ, никакихъ обложений и т. п. источниковъ волостныхъ доходовъ не приводится и вообще смѣты доходовъ по волостямъ не составлялось. Нѣкоторыя волости, какъ напримѣръ Запразжская, до послѣдняго времени производили свои расходы на средства, собранныя при выдѣленіи этой волости изъ Подборской; другія—расходоносили сужмы, оставшіяся въ волостныхъ кассахъ послѣ совѣтскаго режима.

25 апрѣля открылась сессія чрезвычайнаго Губернскаго Земскаго Собранія. Рядъ докладовъ освѣтилъ положеніе дѣлъ въ различныхъ частяхъ губерніи.

Гласный А. А. Ельцовъ докладывалъ о Шенкурскомъ уѣздѣ:

Силы земскія расплылись по двумъ сторонамъ фронта, многие изъ работниковъ покинули уѣздъ.

Въ управѣ нѣтъ заведующихъ отдѣлами, ихъ работу выполняютъ члены управы. Они же работаютъ и за служащихъ.

Дороги разбиты; продов. планъ все время мѣнился. Съ отступленіемъ оставлены сѣмена и мука, на которую они вымалывались.

О финансовой сторонѣ не приходится и говорить. Населеніе три четверти своего времени тратитъ на военные нужды, извлекаетъ ничего пользы.

Школы, въ большинствѣ, остались за фронтомъ. Оставшіяся въ елишкомъ неформальныхъ условіяхъ.

Имѣется въ уѣздѣ только одна больница.

Нѣтъ медикаментовъ, больницы устроить не удалось.

Нѣтъ рабочихъ. По дорожной части ремонты стоили такъ дорого, что превзошли все смѣты. Теперь производится ремонтъ и постройка новыхъ дорогъ.

Населеніе не могло вывезти и 15 ф. нормы муки. Получаютъ 8 ф. и едятъ часто хлѣбъ съ примѣсью соломы.

Денегъ нѣтъ. Расчеты за работу задерживаются. Сношенія съ губернской затруднены.

М. Я. Едомскій дополнилъ этотъ докладъ, онъ сообщилъ, что въ кассѣ послѣ большевиковъ осталось 2 р. 4 к. Дѣла увезены, имущество испорчено или тоже увезено. Въ выборахъ участвовало отъ 45 до 50 пр.

Продовольствіе истощилось. Въ октябрѣ съѣли остатки овса. Съ большими усиліями доставили хлѣбъ, уплативъ Союзу Коопер. за доставку баржи 20.000 р.

Земскія станицы сведены съ 12 на 6 лошадей.

Передъ отъѣздомъ сюда было около 60 проц. больныхъ лошадей и около 15 проц. уже пало. Скотъ вырѣзали, т. к. нѣтъ сѣна. Бывшцы продавали коровъ за безцѣнокъ.

Все разрушено. Выжжено 17 деревень. Приближается посѣвъ, но чѣмъ и гдѣ сѣять?

По Мезонскому у. докладъ дѣлаетъ гл. Е. П. Ружниковъ. Тамъ работы нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ. Пасоленіе лучше обезпечено продовольствіемъ. Занимающіеся физич. трудомъ получаютъ 20, остальные 15 ф., но продов. получено не все, приходилось примѣшивать муку. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ хлѣба нѣтъ, солома съѣдена остался только мохъ. Сѣмянъ требовалось 60.000 пуд., есть 8 000. Развилась спекуляція.

Въ дѣлѣ народ. образ. большіе недочеты: недостаточно учебниковъ и пособій, учителя получаютъ слишкомъ скудное жалованье.

Съ медицинской также плохо. Медикаментовъ нѣтъ. Дороги въ плохомъ состояніи.

Переселенческій вопросъ не разработанъ до сихъ поръ. Сѣять по волостямъ нѣтъ. Финансовая сторона печальна. И если не будетъ денегъ, земству придется закрыться.

По Онежскому уѣзду докладываетъ А. А. Постниковъ. Работа тамъ также тяжела. Нейтральная зона между фронтами голодаетъ.

Необходимо улучшеніе Онежскаго порта, нужны медикаменты, выше фельдшерскіе пункты, страхованіе скота. Продовольствіе въ плохомъ состояніи. Сѣмянъ мало, только 5 проц. населенія ихъ имѣеть, у остальныхъ поля могутъ быть засеяны.

Сельск.-хоз. на низкомъ уровнѣ. Необходимы меліоративныя работы, на которыя нужно до 600.000 руб.

Съ рыбными промыслами плохо, землестводцы произведены неудовлетворительно. Финансы въ критическомъ состояніи. Народное образованіе плохо, нѣтъ учебниковъ, учительскій персоналъ недостаточно подготовленъ; въ недалекомъ будущемъ ожидается въ громадномъ размѣрѣ безработица, заводы не работаютъ, а 120.000 бревенъ гниютъ на берегахъ.

Доклады съ мѣстъ рисовали полный развалъ народнаго хозяйства и отчаянное положеніе земскихъ учреждений и земской работы въ губерніи. Нѣтъ ни работниковъ, ни средствъ. Условія таковы, что поставить земскую дѣятельность на должную высоту Собранію врядъ ли удастся, несмотря на то, что большинство гласныхъ старается приложить всѣ свои усилія къ достиженію этой задачи, не увлекаясь партійными дозвухами и политиканствомъ. Приходится съ грустью констатировать малосознательность работниковъ нашего молодого земства. Большимъ вопросомъ явилось финансовое положеніе и обсужденіе принциповъ земскаго обложенія. Вопросъ вызвалъ оживленные пренія. Особенно сильное разногласіе возбудилъ прогрессивно-подходящій налогъ, противъ

котораго высказывались Рудзевскій, Коштаконъ и Скоморонъ. На введеніи прогрессивно-подоходнаго налога настаивали Попомаревъ, Түфанонъ и рядъ другихъ гласныхъ. Параллельно предлагались на обсужденіе введеніе и увеличеніе другихъ видовъ обложенія неподнаго сбора, подвижности, фабричныхъ предиріятій, городскихъ имуществъ, оленей, скота и т. д. Говорили также о повышеніи подоходнаго налога на 50% и увеличеніи доли участка государства до двухъ третей въ подводной повинности.

Вообще, волею судебъ вопросъ перешелъ съ принципиальной точки зрѣнія на чисто практическую—откуда можно добыть денегъ.

Паряду съ этимъ разбирались также и способы вниманія земскихъ сборовъ, при чемъ проектъ института земскихъ сборщиковъ возбудилъ большое оживленіе.

Земству предстоитъ гигантская работа по оффиц. имуществу и статистическимъ изслѣдованіямъ, отсутствіе которыхъ теперь сильно тормозитъ работы земскаго собранія и должно неблагоприятно отразиться въ будущемъ на полученіи средствъ, безъ которыхъ немислимо провести въ жизнь самые скромные проекты.

Положеніе требуетъ экстренныхъ мѣръ и расходовъ, а возможности крайне ограничены.

II.

На экономическомъ положеніи населенія тяжело отразилось уничтоженіе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, изъ которыхъ можно было получать ссуды для обмененія и продовольствія. Вотъ, какъ объ этомъ пишетъ г. Мѣстній въ № 64 „Русск. Сѣв.“.

Въ видахъ устраненія голодовокъ въ губерніи учрежденъ былъ Комитетъ о продовольствіи жителей, которымъ въ уѣздахъ, гдѣ населеніе земледѣльствомъ не занимается или разбѣиваетъ хлѣба мало, открыты хлѣбные магазины для продажи муки. Затѣмъ, согласно изданнаго закона, производился сборъ съ сельскихъ обывателей зорна въ каждомъ сельскомъ обществѣ, на образованіе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, изъ которыхъ выдавались ежегодно ссуды на обмененіе полей и продовольствія. Кроме того, во многихъ волостяхъ были образованы волостные хлѣбно-ссудныя кассы. Во первыхъ названныхъ магазинахъ считалось къ 1 октября 1914 года наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ до 487406 пудовъ и значительное количество числилось въ долгу за населеніемъ. Во многихъ волостяхъ хлѣбные запасы сельскихъ магазиновъ и хлѣбно-ссудныхъ кассъ были обращены въ деньги, внесенные на храненіе въ государственныя сберегательныя кассы. Независимо отъ хлѣбныхъ запасовъ, для предоставленія сельскому населенію возможности кредитоваться, въ каждой волости, при волостномъ управленіи были учреждены ссудо-сберегательныя кассы, снабжавшіе населеніе небольшими денежными ссудами.

Названныя полезныя учрежденія, создаваемая въ теченіи болѣе вѣка, оказавшія громадную пользу, обезпечивая сельское населеніе въ продовольственномъ отношеніи, въ настоящее время уже не существуютъ. Ихъ разрушенію ихъ привела главнымъ образомъ война, объявленная въ 1914 году, вызвавшая революцію, затѣмъ борьбу политическихъ партій, приводящую къ подворенію совѣтской власти большевиковъ, при которыхъ началось систематическое разрушеніе Россіи.

Воспрепятствование вывоза хлѣба изъ хлѣбородныхъ губерній, разстройство подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ, упадокъ курса нашихъ денегъ, нежеланіе населенія продавать хлѣбъ и наконецъ, совершенное прекращеніе сообщеній съ южными губерніями и Сибирью, по случаю занятія ихъ и желѣзныхъ дорогъ врагами, лишили совершенно возможности доставлять въ Архангельскую губернію хлѣбъ, что, въ связи съ полнымъ неурожаемъ въ 1918 году въ губерніи хлѣбовъ и картофеля, грозило голодомъ. Оставался одинъ выходъ — покупать хлѣбъ у иностранцевъ, но послѣдніе, наши союзники, нуждаясь сами въ продовольствѣ, не могли доставить всего необходимаго намъ количества хлѣба, недостатокъ пришлось распределять между жителями путемъ установленія потребительной нормы, которая была опредѣлена въ началѣ 10—15 фунт. на человека въ мѣсяцъ, но по хлѣбъ полученій хлѣба увеличивалась. Съ недостаточной нормой сѣверное подвижное населеніе, занимающееся промыслами, не могло мириться, недостатокъ хлѣба оно пополняло изъ своихъ сохранившихся отъ прошлыхъ лѣтъ запасовъ и изъ накопленнаго въ магазинахъ, когда же истощились и эти запасы, жители стали примѣшивать къ хлѣбу солому, мохъ и рыбу.

Итакъ, водостыше и сельскіе хлѣбные магазины пусты; въ уѣздахъ, въ особенности отдаленныхъ, хлѣба очень мало, для посѣва въ 1919 г. полей нѣтъ сѣмянъ, денежные кассы и запасные продовольственные капиталы розданы, на что заметку слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе; выработать мѣры къ постепенному возстановленію, когда представится возможность, означенныхъ магазиновъ и кредитныхъ учрежденій въ волостяхъ. Въ настоящее время, хотя нѣтъ къ тому благоприятныхъ условій, но чтобы сохранить данныя для будущихъ начинаній, не лишнимъ будетъ Земскимъ Управленіемъ составить списки должниковъ и вообще привести въ извѣстность какъ долги за хлѣбъ, такъ и денежные, равно и наличность, гдѣ таковая сохранилась. При правильномъ учетѣ сохранится надежда на возобновленіе полезающихъ учрежденій, уничтоженныхъ за время революціи.

Г. Хроника отдѣльныхъ событій.

- 1) 19 февраля — выходъ № 1 газ. „Русскій Сѣверъ“.
- 2) 4 марта — пленарное засѣданіе Комитета Объединенныхъ Обществъ. Организаций при новомъ составѣ уполномоченныхъ, избранныхъ на основаніи болѣе упрядоченнаго представительства.
- 3) 10—20 марта съѣздъ уполномоченныхъ Союза Кооперативовъ. Рѣчь А. А. Иванова о желательности организаціи въ видѣхъ кооперативовъ демократическаго центра съ политическимъ вліяніемъ. Эта идея вообще проводилась въ газ. „Возр. Сѣвера“ съ середины февраля.
- 4) Во 2-ой половинѣ марта военными властями были получены свѣдѣнія о существованіи въ гор. Архангельскѣ организаціи, стоящей на сторонѣ советской власти и подготавливающей аресты неприятелию города Архангельска и находящихся въ немъ войскевыхъ частей. Произведенными по этому поводу разслѣдованіями и найденными документами была установлена принадлежность къ этой организаціи 17 человекъ, болѣею частью солдатъ. Всѣ эти лица были приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни черезъ расстрѣлианіе и приговоры надъ ними приведены въ исполненіе 24-го и 26-го марта, 5-го и 6-го апрѣля.

5) Издавъ приказъ о воспрощеніи въ Соломбалѣ выходить на улицу послѣ 10 час. вечера.

6) Въ началѣ апрѣля Временное Правительство постановило передать всѣ монастырскія, архіерейскія и церковно-причтовныя земли въ вѣдѣнію и распоряженіе земства, при чемъ причтъ надѣляется въ нормѣ, установленной въ данной волости изъ тѣхъ земель, которыя находились раньше въ его пользованіи. Земли, находящіяся въ оградахъ церковей, подъ кладбищами и подъ усадьбами, остаются на прежнихъ основаніяхъ.

Земли, принадлежащія монастырямъ, остаются въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ въ тѣхъ частяхъ или имѣніяхъ, которыя необходимы монастырямъ, какъ самостоятельной трудовой земельной общинѣ или имѣютъ особое культурно-экономическое значеніе.

Земля, переходящая согласно сего положенія въ вѣдѣнію Земства, поступаютъ: церковно-причтовныя въ вѣдѣніе тѣхъ Волостныхъ Земствъ, въ предѣлахъ коихъ онѣ находятся, и монастырскія и архіерейскаго дома въ вѣдѣніе подлежащихъ Уѣздныхъ Земствъ.

7) Въ началѣ апрѣля Временное Правительство Сѣверной Области признало желательнымъ обсудить совместно съ земскимъ и городскимъ представителями нѣкоторые вопросы особой государственной важности. Къ нимъ относится вопросъ о налоговой системѣ, о расширеніи бюджетныхъ правъ Земскаго и Городскаго Самоуправленія, о безработицѣ и мѣрахъ къ ея ослабленію, о медико-санитарномъ дѣлѣ въ области, объ организаціи продовольственнаго дѣла, о свободной торговлѣ. Помимо того, въ качествѣ освѣдомленія включены доклады о денежномъ обращеніи и объ организаціи мѣстнаго суда.

Число представителей въ совѣщаніи по уѣздамъ распределяется такъ: Александровскій у. 1, Кемский у. 4, Онежскій у. 4, Архангельскій у. 5, Холмогорскій у. 5, Шенкурскій у. 10, по вѣ виду занятія большевиками уѣзда установлено представительство въ половинномъ размѣрѣ, Пинежскій у. 4, Мезенскій у. 3, Печорскій у. 4, всего отъ земства 35 представителей. Отъ городовъ: Архангельскъ 8 представителей, Александровскъ 1, Кемь 1, Онега, Холмогоры, Пинега, Мезень также по одному представителю; Всего представителей отъ Земскаго и Городскаго Самоуправленія—50.

8) Распоряженіе военныхъ властей о предоставленіи всѣмъ, кто сочувствуетъ совѣтской власти, свободно выѣхать за фронтъ до 10 апрѣля. Большинство тѣхъ, кто воспользовался этимъ разрѣшеніемъ, руководился не столько политическими, сколько домашними и хозяйственными соображеніями. Многихъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, постигла довольно неожиданная для нихъ и печальная участь: большевики ихъ зачислили въ свою красную армію.

9) 15 апрѣля Правительственное распоряженіе о клейменіи и перфорированіи денегъ до 15 мая.

10) 16 апрѣля. Измѣненіе расчета стоимости сѣверныхъ денегъ по расцѣнкѣ на другія русскія деньги. 1 р. сѣв.—1 р. 40 коп., 1 ф. стерляньговъ считать равнымъ 56 руб. вмѣсто прежнихъ 48 р. старыхъ рублей.

11) 16 апрѣля. Лотерея К-га Объед. Общ. Организаций. 3600 выигрышей на сумму 1.400.000 р.

12) 16 апрѣля. Привлеченіе къ суду завідующаго Городскимъ Продовольствен. Отд. Филимонова и друг. по обвиненію въ злоупотребленіи при закупкахъ консервовъ и др.

13) 1 мая новое замѣненіе стоимости сѣверныхъ денегъ по рачинскъ на другія деньги по 1 р. 60 к за рубль въ $\frac{1}{10}$ фунта стерлинговъ.

14) 4 мая. Официальное признаніе Омскаго Правительства Всероссійскимъ Центральнымъ Правительствомъ. Умѣренные круги петрѣтили это безусловно сочувственно; лѣвые—„постольку, поскольку“.

15) 5 мая Городской Прод. Отд. объявилъ, что по постановленію Союзнаго Комитета Снабженія цѣны на нижеслѣдующіе продукты на май установлены слѣдующія: сахаръ—3 р. 22 к за ф.; шикъ—6 р. 40 коп.; какао—10 р. 35 коп.; геркулесъ—2 р. 80 к.; овсяная мука—2 р. 40.; чай—17 р. 50 к. Цѣны на муку и хлѣбъ (87 коп.) остаются прежнія.

16) 9 мая въ Городской Думѣ сужденіе о неупорядоченности соломбальскаго перевоза, который никогда раньше не былъ въ такомъ плохомъ состояніи, какъ теперь.

В. Бартевель.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Общее Собраніе 9 февраля. Подъ предѣдательствомъ В. В. Бартевеля въ присутствіи около 40 членовъ и публики заслушанъ докладъ А. В. Туфанова: „Метрика, ритмика и инструментализація народныхъ частушекъ“. Докладъ этотъ, помѣщенный въ предыдущемъ № нашего журнала, вызвалъ оживленныя пропнія, въ которыхъ принимали участіе: Бартевель, Батіевскій, Розе, А. И. Ильина, П. Г. Калининъ, Липустицкй, Бринкентовъ. Первые двое указывали, что въ разныхъ языкахъ одни и тѣ же звуки могутъ имѣть разное значеніе. Если, напр., звукъ *л* по словамъ докладчика, выражаетъ движеніе, пересѣкаемое известнымъ образомъ, то врядъ-ли это можно примѣнить ко всѣмъ языкамъ, гдѣ одно и то же понятіе выражено различными звуками, напр. русское *люблю* и латинское *amo*. На вопросъ Розе: „приложимы-ли логическіе законы къ вашему эстетическому воспріятію, Туфановъ отвѣтилъ: нѣтъ, только одна интуиція. Г-жа Ильина замѣтила, что тотъ безмысленный наборъ словъ, который палѣваетъ нянька, учившая ребенка, по теоріи Туфанова тоже можетъ считаться поэтическимъ творчествомъ. Батіевскій добавлялъ, что такъ оно должно выходить, разъ нянька входитъ-же съ ребѣнкомъ въ непосредственное духовное общеніе. Но, если это такъ, то при распространеніи футуризма намъ угрожаютъ возвращеніе къ первобытному состоянію, когда люди объяснялись нечленораздѣльными звуками. Бартевель замѣтилъ: мы возвращемъ не только къ первобытнымъ людямъ, но даже и къ животнымъ, которыя интуитивно общаются посредствомъ мычанья, хрюканья и т. д. Врядъ-ли это можно назвать прогрессомъ въ поэтическомъ творствѣ. Еще возражали, что значеніе известнаго сочетанія звуковъ признавалось и не футуристскими поэтами, какъ напр. Пушкинымъ („Такъ тихій млатъ, дробя стекло, куеть булатъ“), но тамъ, кромѣ того, признавалась и мысль, и образность, которыя изгонять нельзя.

Докладчикъ возражалъ, что футуристы и не стремятся начать мысль и повсе не ведутъ борьбу съ цѣлью уничтожить современную

поэзію, а они только констатируютъ фактъ неизбежнаго ея исчезновенія и приветствуютъ поэзію будущаго. Далѣе, по поводу замѣчанія Ильиной, Ватюевского и Бартенева, докладчикъ сказалъ, что далеко не всякій бессмысленный наборъ звуковъ д. б. относится къ поэзіи въ смыслѣ футуризма. Футуризмъ есть высшая поэзія жизни духа, непосредственно воспринимающаго міръ, а это возможно лишь при соблюденіи извѣстныхъ правилъ и формъ. Мы хотимъ вернуть людямъ ощущеніе жизни, мы на искусство посмотримъ, какъ на пріемъ вывода вещей изъ автоматизма ихъ воспріятій. Такими пріемами являются языкъ затрудненный и языкъ заушный. По просьбѣ членовъ Собранія было прочтано стихотвореніе Туфанова на заушномъ языкѣ. Стихотвореніе это представляло изъ себя сочетаніе звуковъ, не составившихъ никакихъ опредѣленныхъ словъ и должно было вызывать представленіе о какомъ-то ландшафтѣ съ зелеными лужайками и цвѣтами—васильками. Докладчикъ закончилъ призывомъ идти въ народъ по новому, чтобы учиться творчеству и искать Россію. Въ общемъ—собраніе прошло интересно и оживленно и предложеніе предѣдателя о томъ, чтобы собираться почаще для обсужденія вопросовъ философско-литературныхъ и благодарить А. В. Туфанова за оригинальный докладъ, было встрѣчено аплодисментами.

На этомъ собраніи были приняты новые члены: Д. Д. Хазовъ, И. И. Сеньчуковъ, Н. Т. Кононовъ, Н. В. Воберманъ, П. П. Ивановъ, Е. Н. фонъ-Шильдкнехтъ и И. В. Перминовъ.

Годовое Общее Собраніе 15 февраля Члены. О-ва—36, предѣдательствуетъ д-ръ А. А. Ануфриовъ

Вслѣдствіе заявленія д-ра Старокадомскаго о томъ, что въ настоящее время въ Архангельскѣ находится знаменитый нѣслѣдователь Южнаго Полюса Шекльтопъ, собраніе постановляетъ устроить для его чествованія торжественное засѣданіе, детали коего поручить выработать Правленію.

Принимаются въ члены О-ва: въ пожизненные—Брингестовъ, въ дѣйствительные: Ивановъ, Чевыкинъ, Васильовъ, Ильина

По предложенію В. А. Симановскаго собраніе постановляетъ производить выборы въ настоящее собраніе—шарами.

Бартеновъ заявляетъ о полученномъ предложеніи отъ Объединен. Комитета Обществ. Организаций делегировать туда своего представителя отъ О-ва И. Р. С. Собраніе постановило произвести выборы одновременно съ прочими выборами.

Бартеновъ оглашаетъ краткій общій отчетъ о дѣятельности О-ва за 1918 годъ.

Старокадомскій находитъ, что отчетъ слишкомъ кратокъ. Бартеновъ отвѣчаетъ, что въ такомъ-же видѣ всегда читались отчеты на годовыхъ собраніяхъ, т. е. сами члены Собранія требовали этого въ виду краткости времени, необходимаго для ршенія другихъ вопросовъ, а также въ виду того, что отчетъ все равно будетъ напечатанъ и разосланъ.

Таратинъ оглашаетъ списокъ умершихъ членовъ. Память ихъ почтена пестаніемъ.

Затѣмъ Таратинъ оглашаетъ финансовый отчетъ за 1918 г. Отчетъ, послѣ краткаго обмѣна мнѣній утверждается.

Оглашается приходо-расходная свѣта на 1919 г. Предполагаемый приходъ: отъ пособій—5150 р.; другихъ поступленій (членск. вносомъ—

5000 р., подписка—8000 руб. и отъ сносоклей—6000 руб. и другихъ—1362 р.)—20.362 р., а всего вмѣстѣ съ остаткомъ на 1919 г. (1928 р.)—26.840 р. Предполагаемый расходъ: по канцелярш и библиотекѣ—8140 р. и по изданію „Извѣстій“ 18.700 р. Сѣмѣта утверждается.

Постановлено согласно предложенію Правленія увеличить подписную плату за „Извѣстш“ до 10 р. согласно съ способностью изданій. Членскій взносъ увеличить до 25 р. Последнее предложеніе было принято собраніемъ наскоро, безъ предварительнаго обсужденія.

Собраніе продолжалось съ 3-хъ час. дня до 9 ч. вечера и было за-
полнено глами, образомъ нападками на Правленіе и на О-во со стороны В. А. Симановскаго, къ которому отчасти присоединились г. Контыковъ, Старокадомскій и Х. В. Ивановъ.

Симановскій повторялъ тоже, что онъ неоднократно высказывалъ, какъ въ своихъ газетныхъ статьяхъ, такъ и въ разныхъ общихъ собраніяхъ, особенно послѣ того, какъ на общемъ собраніи 27 марта 1914 года были осуждены его поступленія, какъ несоотвѣтствующія истинѣ. Нужно однако признать, что въ своихъ нападкахъ на дшномъ собраніи онъ былъ значительно сдержаннѣе, чѣмъ прежде: такъ онъ уже не употреблялъ такихъ выраженій по адресу Правленія и О-ва, какія раньше онъ расточалъ въ изобиліи, въ родѣ: „современные Горостаты“, „бюрократическая ловкость рукъ“, „авгіевы конюшни“, и т. и. Г. Симановскій горюилъ, что Правленіе, да и вообще О-во представляетъ изъ себя мертвое бюрократическое учрежденіе, члены котораго ничего не дѣлаютъ. Въ подтвержденіе онъ пытался привести кое какія болѣе опредѣленные указанія, которыя однако оказались или слишкомъ мелкими (въ родѣ вопроса о старой надгробной плитѣ) или совершенно голословными („русановская и мурманская комсомія ничего не дѣлали“).

Между прочимъ онъ бросилъ два обвиненія, касавшіяся личности покойнаго председателя О-ва Шипчинскаго: 1) что тотъ будто-бы передалъ А. Ф. Шидловскому карточный библиографическій указатель литературы по (Яверу и 2) что будто бы Правленіе выдало Шипчинскому изъ средствъ О-ва 5000 р. (!) въ видѣ аванса за какую-то литературную работу. По требованію Симановскаго собраніе постановило: потребовать отъ Правленія подробныхъ объясненій по этимъ двумъ обвиненіямъ къ слѣд. общему собранію.

Несмотря на голословность, неосновательность и явно пристрастный характеръ подобныхъ нападокъ, онѣ тѣмъ не менѣе встрѣтили сочувствіе среди нѣкоторыхъ членовъ собранія, изъ тѣхъ, которые совсѣмъ недавно вступили въ О-во и были въ сущности совершенно чуждыми ему людьми, случайно появившимися на собраніе: такъ, когда начались выборы, то оказалось, что многіе члены собранія не имѣли никакого понятія о самыхъ дѣятельныхъ членахъ О-ва и главнымъ образомъ: „а кто онъ такой?“ Въ духѣ г. Симановскаго дѣлались предложенія: „лишить жалованья редактора „Извѣстій“ и породать эти деньги на почтовые (?) расходы“. Почему на почтовые, осталось непонятнымъ. Самъ Симановскій предложилъ жалованье редактора породать библиотечарю, который, какъ выяснилось, получалъ слишкомъ мало жалованья, очень рѣдко бывалъ въ библиотекѣ. Но на это возражали, что и редакторское жалованье (900 р., а если удвоить то 1800 р. въ годъ) не устранилъ библиотечаря, такъ, чтобы онъ могъ, по предложенію г. Симановскаго, бросить всякія другія свои занятія и исключительно посвятить себя библиотекѣ. Для этого понадобилось-бы по крайней мѣрѣ 7000-8000 р. въ годъ, а

такихъ денегъ О-во дать не можетъ, да и не къ чему, т. к. книгами пользуются очень немногіе. Г. Симановскій между прочимъ обвинялъ Правленіе въ томъ, что бібліотека „въ безпорядкѣ“, совершенно забывшая, что этотъ «безпорядокъ» обуславливался исключительно крайнею тѣсною помещеніемъ.

Когда хѣло дошло до выборовъ въ члены Правленія, то г. Симановскій предложилъ свой списокъ кандидатовъ. Съ своей стороны Правленіе предложило тоже свой списокъ.

Выборы дали слѣдующіе результаты: члены Правленія: В. В. Моручій, И. П. Ануфриевъ, св. о. П. Мелетіевъ, Верезкинъ, проф. Аверинцевъ, К. П. Любарскій, А. П. Любимовъ, А. А. Ануфриевъ (докторъ), М. М. Федоровъ и художникъ Писаховъ.

Въ кандидаты Правленія избраны: М. О. Лоушкинъ, С. П. Геродецкій, Бартепьевъ, А. А. Калининъ (инженеръ) и П. П. Даниловскій.

Принимая во вниманіе, что первые четверо являются членами стараго Правленія, слѣдующіе трое (проф. Аверинцевъ, Любарскій, Любимовъ) значались въ списокѣ, предложенномъ Правленіемъ, что же касается трехъ остальныхъ, то хотя двое (д-ръ Ануфриевъ и Федоровъ) и были предложены Симановскимъ, но врядъ-ли могутъ считаться его „послѣдователями“, результатъ выборовъ можно считать побѣдой стараго Правленія. Что-же касается до кандидатовъ, то всѣ пять, такъ сказать, староправленскіе.

Въ выборахъ принимало участіе 23 члена, выборы въ ревизионную комиссію и въ Объединенный Комитетъ за позднимъ временемъ отложены.

Засѣданіе Правленія 17 февраля. На это первое засѣданіе новаго состава Правленія явились: А. А. Ануфриевъ, П. П. Ануфриевъ, Любарскій, Любимовъ, о. В. Мелетіевъ, Писаховъ, Бартепьевъ, Лоушкинъ и Калининъ. Кроме того присутствовали члены О-ва: В. А. Вилькицкій, д-ръ Старокадомскій и Х. В. Ивановъ.

Въ виду малаго состава выборовъ президіума рѣшили отложить.

Собраніе было посвящено обсужденію вопроса о торжественномъ чествованіи Шекльтона. Постановили устроить таковое 20 февраля въ большомъ думскомъ залѣ и пригласить представителей правительства, и общественныхъ организацій и ученыхъ и учебныхъ учреждений. Была выработана программа чествованія. Постановили преподнести Шекльтону дипломъ почетнаго члена О-ва.

Засѣданіе Правленія 3 марта. Постановили: передать на разсмотрѣніе музейной комиссіи вопросъ о платѣ съ голландскою надписью, найденной въ 1911 г. Выборы президіума отложить до слѣд. засѣданія. Въ виду увеличенія членскаго взноса и подписной платы—предложить тѣмъ, кто внесъ по прежней ставкѣ—доплатить до новой. Предложить на утвержденіе общаго собранія увеличеніе взноса съ пожизненныхъ членовъ до 500 руб. Внести на спеціальный текущій счетъ 5000 руб., ассигнованныхъ правительствомъ на магнитную съемку и имѣть наблюденіе за расходованіемъ этой суммы. Выслать американскому и французскому посольствамъ „Извѣстія“ въ обмѣнъ на „Американскаго Часового“ и „Визлетони Информационнаго Бюро“.

Засѣданіе Правленія 10 марта. Выборы президіума: председатель—д-ръ А. А. Ануфриевъ, товарищи: В. В. Бартепьевъ и К. П. Любарскій. Секретарями общихъ собраній: о. В. Мелетіевъ и А. П. Любимовъ. Новый председатель обратился къ членамъ Правленія съ рѣчью, въ которой благодарилъ за оказанное ему довѣріе. При этомъ онъ указалъ, что

какъ мѣстный уроженецъ, онъ всегда интересовался роднымъ краемъ и, посмотрѣвъ на то, что его врачебно-ученая дѣятельность (занималъ кафедру въ Новороссійской и другихъ университетахъ), а также научныя командировки за-границу очень долго отдавали его отъ Сѣвера, онъ тѣмъ не менѣе каждое лѣто прѣзжалъ сюда. Его научныя дѣятельности также коснулись Сѣвера: его пору принадлежить работа о распространеніи раковыхъ заболѣваній въ Архангельской губерніи.

По заслушаніи телеграммы отъ: Л. Л. Врейтфуса, Г. А. Ключко, А. А. Каренинкова, А. А. Мухина и П. А. Транзе о разрѣшеніи открыть Мурманскій отдѣлъ О-ва, постановили дать свое согласіе и привѣтствовать благое начинаніе. Установили порядокъ подписи банковскихъ чековъ, о чемъ сообщить въ подлежащія кредитныя учрежденія съ приложеніемъ автографовъ. По вопросу объ исключеніи неплательничковъ членскихъ взносов постановили сдѣлать имъ послѣднее напоминаніе, за исключениемъ находящихся на войнѣ. Заслушано письменное заявленіе В. А. Симановскаго съ разнаго рода нападками на членовъ прошлыхъ Правленій. По этому поводу однимъ изъ членовъ Правленія внесено было слѣдующее заявленіе, поддержанное остальными: „считалъ, что Правленіе должно гарантировать общія собранія О-ва отъ циническихъ инсинуаций, предлагаю оставить письмо Симановскаго безъ отзыва и ни общему собранію, ни самому Симановскому никакихъ объясненій не давать“. Заслушано заявленіе редактора и экспондтора „Извѣстій“ о томъ, что много подписчиковъ отказываются отъ подписки на журналъ, пахотя, что 40 руб. имъ слишкомъ дорого. Правленіе, имѣя въ виду, что О-во и ранѣе не стремилось при назначеніи подписной платы окупать расходы на его изданіе, а стремилось лишь къ популяризаціи его при помощи получаемыхъ отъ правительства субсидій и наръ, т. е. послѣ общ. собранія 15 февраля, получивъ такую въ размѣрѣ 6000 р., нашло возможнымъ установить годовую плату въ 24 р. и цѣну отдѣльной книжки—5 руб. Журналь продолжать печатать въ 600 экз по 3 листа. Прочтѣвъ губернское и уѣздныя земства принять мѣры къ распространенію журнала въ подвѣдомственныхъ учрежденіяхъ. Постановили очередныя засѣданія Правленія устраивать ежедневно по Понедѣльникамъ въ 7 час. вечера. По заявленію Писахова о предстоящемъ 16 марта 25-лѣтніи музыкальной дѣятельности П. Г. Каргишева постановили письменнo привѣтствовать юбиляра и составленію привѣтствія поручить Бартонову. Заслушали выписку изъ журнала засѣданія Торгово-Промышленнаго Союза 5 марта и постановили письменно сообщить М. В. Черешкову, что Правленіе всецѣло присоединяется къ основнымъ волюженіямъ его доклада „Очередныя задачи возрожденія Сѣвера“ и признаетъ предложенныя имъ мѣропріятія въ высшей степени желательными и необходимыми.

Засѣданіе Правленія 17 марта. Въ виду отказа А. П. Пенова отъ должности бібліокара, при чемъ онъ согласился безылатно быть руководителемъ по бібліотечному дѣлу, была приглашена въ качествѣ бібліотечарки Э. Н. Гриве съ вознагражденіемъ 100 р. въ мѣсяць и съ обязательствомъ ежедневнаго присутствія по 1 часу (отъ 2 до 3 ч. дня). По просмотрѣ списковъ комиссій О-ва постановили земскую комиссію упразднить. Бюро по охранѣ Мурманска тоже упразднить и просили санкцію общаго собранія на перечисленіе средствъ этого бюро въ общія средства О-ва. Остальныя комиссіи, а именно: редакціонную, бібліотечную, по народному образованію, по развитію морскихъ рыбныхъ и звѣ-

принять промысловъ, по родноповѣдѣнію, по отысканію слѣдовъ Русанова и Брусилова, выставочную, по увѣковѣченію памяти М. К. Сидорова, по издалію нугеводителя, о путяхъ сообщенія, по собиранію и сохраненію древнихъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, музейную—оставить въ прежнемъ составѣ и продолжить на общемъ собраніи желающимъ самимъ занести себя въ списки.

По предложенію предсѣдателя постановили для ознакомленія съ дѣлами О-ва и привлеченія къ общей работѣ пригласить на слѣдующее засѣданіе Правленія съ правомъ совѣщательнаго голоса представители студенческаго культурно-просвѣтительнаго кружка. Заслушано письмо В. І. Лебедева съ Мурманна, обратившагося за указаніемъ литературы по горному дѣлу и постановлено дать соответствующія указанія по справкѣ у А. П. Попова и рекомендовать еще обратиться по вновь открытый на Мурманѣ отдѣлъ О-ва.

Засѣданіе Библиотечной Комиссіи 14 марта. Присутствовали: А. А. Ануфриевъ, В. В. Бартоновъ, А. П. Поповъ. Обсуждали письменное предложеніе Н. А. Голубцова: 1) выдѣлить рѣдкія книги и держать ихъ подъ замкомъ; 2) тоже—съ картами, планами и др. документами; 3) установить точно дни и часы выдачи книгъ; 4) опредѣлить сроки выдачи книгъ, особенно имѣющихъ большой спросъ; 5) при выдачѣ книгъ требовать росписки получателя съ обозначеніемъ адреса; 6) выработать мѣры репрессій по отношенію къ неисправнымъ читателямъ; 7) книги, исключенныя изъ бібліотеки, распредѣлить по учебнымъ заведеніямъ и народнымъ читальнямъ. Постановили: принять всѣ эти предложенія за исключеніемъ п. 6. Общое наблюденіе за бібліотечкой поручить А. П. Попову, какъ-бы почетному бібліотекарю безъ вознагражденія, а выдачу книгъ поручить завѣдующей бібліотечкой г-жѣ Грехо (ей-же поручить приготовить передачу отобранныхъ книгъ въ народныя читальни) съ 2 до 3 часовъ ежедневно съ платой 100 руб. въ мѣсяцъ.

Собраніе тѣсной Комиссіи 21 марта. Обсуждали вопросъ объ устройствѣ вечера съ хороми народнахъ пѣсенникахъ въ русскихъ костюмахъ. Приняли это дѣло отложить, а пока въ ближайшее время поставить спектакль: „Русская Свадьба“, причемъ устройству музыкально-показальной части взять на себя П. Г. Карташевъ. Кроме того постановили продолжать собираніе народныхъ пѣсенъ и, при возможности издать сборникъ, хотя-бы за границей черезъ члена Правленія М. М. Оедорова.

Засѣданіе Правленія 24 марта. Присутствовали: предсѣдатель Ануфриевъ и члены: Бартоновъ, Либарскій, Молецовъ, Иксаховъ и Калипинъ и приглашенный предсѣдатель студенческаго Кружка В. В. Легиновъ. Говорили о желательности совмѣстной работы О-ва и студентовъ-архангелогородцевъ въ культурной работѣ на пользу мѣстнаго края. Между прочимъ имѣвалось участіе въ работѣ по бібліотечкѣ О-ва и помощь въ постановкѣ „Русской Свадьбы“. По выслушаніи доклада Бартонова по вопросу объ обвиненіяхъ, выставленныхъ противъ Провленія г. Симановскимъ на Собраніи 15 февраля, постановили: докладъ этотъ одобрить для прочтенія въ общемъ собраніи. По вопросу о постановкѣ „Русской Свадьбы“ постановили просить предсѣдателя войти въ личныя переговоры съ артистомъ В. П. Давыдовымъ для привлеченія его къ участію въ спектакль.